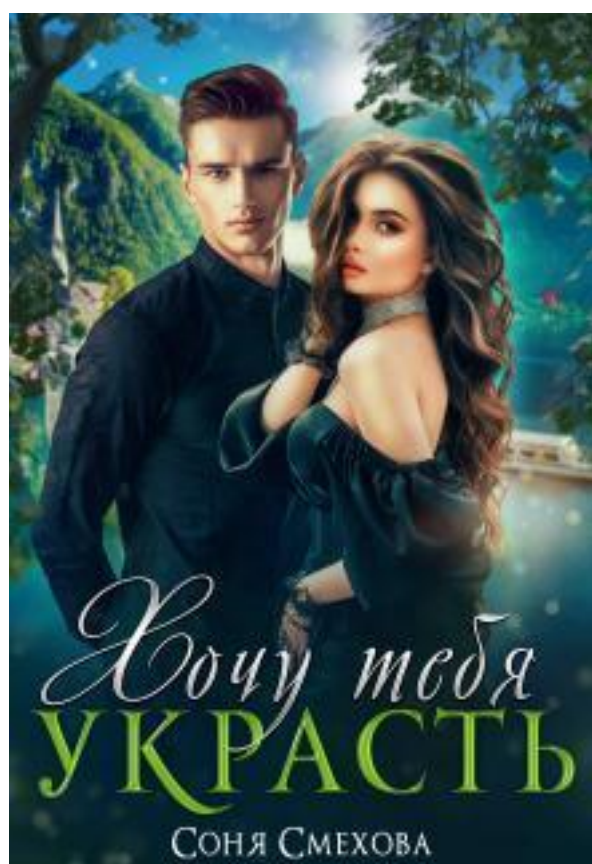

Соня СМЕХОВА

Хочу тебя украсть

«Литнет»

2022

Смехова С.

Хочу тебя украсть / С. Смехова — «Литнет», 2022

Она- такая вся гордая и непокорённая. Первый – весь такой интеллигентный и воспитанный. Второй – слишком наглый и самоуверенный. И брат, который хочет выгодно пристроить сестру. Кто друг, а кто враг, а кто – просто так? Кому нужна она такая, проблемная? *** – Однажды ты сама придёшь ко мне, – проговорил он с лёгкой усмешкой. – Только не опоздай. – Уже бегу, спотыкаюсь и падаю, – хмыкнула она, отойдя от него на безопасное расстояние. – Для начала освободи меня из своего плена, а там я посмотрю, достоин ли моей милости прийти к тебе. Первый роман цикла «Спасайся, кто может!». Можно читать отдельно.

© Смехова С., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1. Встреча	5
Глава 2. Амиран	10
Глава 3. Вахтанг	15
Глава 4. Резо	19
Глава 5. Начало года	23
Глава 6. Штраф	28
Глава 7. Хинкали	33
Глава 8. Поговорили, называется...	38
Глава 9. Что он тебе сказал?	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1. Встреча

Прилёт рейса уже объявлен. Люди разом встрепенились и столпились возле стеклянных дверей, откуда ожидалось появление прибывших пассажиров. Вскоре по толпе прокатился гул оживления. И вызвало его не только предвкушение долгожданной встречи. Как ни странно, но некоторые из встречавших поворачивали головы в противоположную сторону от ворот, отделявших зону прилёта от зала ожидания. Другие, заинтересовавшись, что же такое происходило за их спинами, следовали их примеру.

Как экзотическая птица, среди остальных выделялась девушка, приковывавшая взоры и вызывавшая противоречивые эмоции присутствующих. На ней пересекались взгляды осуждения, удивления, зависти, непонимания и восторга. Вокруг незнакомки кружила буря эмоций, которая нарастала с каждой секундой, делая гул похожим на жужжание пчелиного улья: вроде всё мирно, но только сунься и тебе не поздоровится.

Всеобщее внимание привлекла не только бросакая красота девушки: на затылке у неё низкий хвост из густых длинных тёмных локонов; огромные сверкающие глаза цвета сочной июльской зелени, что большая редкость для этих краёв, ярко обрамлены подводкой; выразительные губы подкрашены коралловым блеском; на верхней брови и нижней губе у неё по кольцу пирсинга; на левой руке – красочный узор тату.

Девушка делала вид или действительно не обращала внимание на выразительные взгляды, не слышала или не хотела слышать недвусмысленные намёки. Она подпрыгивала от нетерпения, пытаясь заглянуть через головы. Всем своим видом она говорила, что приехал кто-то очень важный и долгожданный. Она подняла руки, готовая замахать ими в любую секунду. Улыбка счастья озаряла её лицо.

Искренняя и настоящая, свежая и дерзкая в своём гипюровом платье с лавандовым принтом. Солнечный свет выставлял на всеобщее обозрение её ладную фигурку: тонкую талию, высокую упругую девичью грудь.

Девушка не замечала стоящего почти вплотную к ней молодого человека. Солнце червонным золотом разукрасило его кудри. Он протянул к ней руку, собираясь окликнуть, но сморщился от боли. Красавица, подскочив, опустилась ему прямо на ногу.

– Вот чёрт, хоть бы извинилась, – пробурчал он, на что услышал:

– Нечего под ногами мешаться.

– Это мне? – спросил парень, впрочем, в его голосе отсутствовали нотки раздражения.

– Что вам? – перед ним очутилась дородная дама, вытеснив девушку из его окружения.

Рыжеволосый парень не ответил. Он стал пробираться через толпу, преследуя девушку.

Но вот двери распахнулись, и зрители оставили на время свой спектакль, переключившись на событие, ради которого они все здесь собрались.

Вдруг подобно урагану, оставляя за собой стойкий шлейф летнего аромата, незнакомка рванула вперёд:

– Вахтанг! – летел следом высокий девичий голос.

Встречающие посторонились: одни, чтобы не быть сметённым этим порывом радости, другие, чтобы лучше рассмотреть, что не успели.

Из ворот выходил молодой человек, лет двадцати двух – двадцати трёх. Увидев девушку, он покраснел словно девица, провёл пальцами одной руки по щетине, аккуратно обрамлявшей щёки и подбородок. Второй рукой он за ручку катил огромный светло-песочный чемодан одной из известных марок.

– Вахтанг! Ты приехал! Как я счастлива, – девушка ринулась навстречу, мельком бросив «Простите» попавшему на её пути парню.

Она не увидела, как тот остановился, проследил за ней взглядом, приподнял удивлённо бровь. Его чёрные, словно ночное небо, глаза сузились, как у хищника, который вышел на охоту и присматривал жертву.

– Вот егоза, – услышал он рядом. – Двадцать лет, а всё детство в заднице играет. Незнакомец оторвался от созерцания ладной фигуры, так хорошо вычерченной ярким солнцем.

– Ты её знаешь? – спросил он у подошедшего к нему рыжеволосого парня.

– Как облупленную, – ответил тот. – Как долетел?

– Познакомишь?

Девушка, не замечая ни рыжего, ни его спутника, в один прыжок добралась до Вахтанга и обняла его, прижавшись своей щекой к его.

– Я этого пять лет ждала! Ну, пойдём же скорей!

– Тамара! – Он немного опешил от такой встречи. Отстранился и осмотрел её с ног до головы. Во взгляде парня сквозило недоумение. Не пристало горской девушке вот так у всех на глазах бросаться на шею молодому человеку, пусть и знакомому с раннего детства. Это, как минимум, неприлично. Они же не женаты и даже не помолвлены.

Теперь он понимал, почему мать, когда он спрашивал, не нашла ли Тамара себе жениха, не сосватана ли, отвечала: «Вахтанг, мы найдём тебе хорошую девушку, а не эту вертихвостку».

– Тамара, значит, – проговорил парень с чёрными глазами. – Хочу знать о ней все. – Рыжий кивнул. – И о нём тоже.

– Вахтанг... – начал было рыжий, но парень перебил:

– Давай позже. Я хочу ещё понаблюдать. Такая колоритная фигура в наших тихих пена-тах.

– Ты не рад меня видеть? Так и скажи, я уйду, – судя по тону, уходить Тамара никуда не собиралась. – Я по тебе скучала. А ты? Только скажи мне честно-пречестно.

– Тамрико, что это на тебе? – Вахтангу совсем не нравились взгляды, которые мужчины, да и женщины, бросали на девушку.

– Ботильоны. Нравятся? – Девушка покрутила ногой, показывая во всей красе невысокие сапоги на высоком широком каблуке. – Они шикарно подходят к этому платью. Правда?

Вот именно платье больше всего и смущало парня. Он подхватил девушку под руку и повёл на выход, благодаря в душе всех святых, что его родители не приехали в аэропорт.

– Санчо, я говорила тебе, что опоздаем. А ты мне: «Успеем, спешить некуда!» полюбуйся, опоздали! – молодой человек услышал торопливый голос матери.

– Маринэ, я же не виноват, что самолёт летел быстрее, чем ехало такси, – оправдывался семенящий рядом мужчина.

– О, твои предки. Я, пожалуй, тебя покину, – проговорила скороговоркой Тамара и собралась набрать скорость, но слишком поздно – они оказались замечены родителями.

– Сынок, Вахтанг! – Мать протянула к молодому человеку свои крупные руки. Но, увидев девушку, нахмурилась. – А ты уже тут как тут, вертихвостка. Вахтанг, гони её прочь. Ты посмотри, во что она вырядилась! Срамота!

– О, а здесь весело, как я посмотрю, – усмехнулся черноглазый.

– Ты даже не представляешь как, – ответил рыжий. – Я не я, если сейчас не произойдёт битва поколений.

– Мама, как я рад тебя видеть! И тебя, отец! – Вахтанг попытался задвинуть Тамару за спину, но та с упорством улитки маячила перед Маринэ. – Моя дорогая Тамрико специально приехала меня встречать. Самые дорогие и близкие здесь! Я счастлив.

Парень обнял мать, которая по сравнению с рослым и стройным сыном казалась невысоким колобком. Она обижалась, если кто-то пытался намекнуть ей на лишний вес, тотчас указывая собеседнику, что французы сказали бы про неё «bien en chair». Её познания французского ограничивались школьной программой. Но почему-то это выражение грело ей душу.

– Не ждали? А я вперёд вас успела. Опаздывать нехорошо, – Тамара, ничуть не стесняясь, показала язык женщине и, словно маленькая, спряталась за спину Вахтанга. – И где вы срамоту нашли? Это à la mode, – девушка без всякого стеснения крутанулась вокруг своей оси.

– Тамрико, тебе будто пять лет, – ласково пробурчал Вахтанг. – Что мы стоим? Пойдёмте же.

– В одну машину все не влезем, – категорично заявила Маринэ. – Мы на такси приехали, – пояснила она сыну, – наша сейчас в ремонте. – Спасибо, Тамара, что встретила. Была рада тебя видеть. Всего доброго.

– Ах, какая жалость, что вам придётся возвращаться на метро, – не удержалась от сарказма Тамара.

Маринэ, уже успев повернуться к девушке спиной, застыла. Лицо её покраснело.

«Дорогая, тебе показалось. Все хорошо. Только не кричи. Люди. Веди себя как истинная француженка», – Санчо засуетился вокруг супруги, махая рукой Вахтангу, чтобы тот поскорее выводил отсюда Тамару.

– Слушай, я даже и подумать не мог, что попаду на прекрасный спектакль. Актриса должна быть в моей труппе, – всё с той же усмешкой проговорил черноглазый.

– Зачем? – спросил рыжий. – Думаешь, удержишь?

Тем временем Вахтанг пытался разрядить обстановку:

– Закажем две машины или все поедem на метро, – спокойно предложил он.

– Простите, забыл сказать: срочно вызвали на работу. Вы все прекрасно вместитесь в одну машину. – Санчо поспешил в сторону метро.

– Один слился, – хохотнул черноглазый. – Понял? Я хочу иметь в своей коллекции эту райскую птицу. Пошли. – Он направился на выход, так и незамеченный девушкой, как и его рыжий спутник.

– Понял, я могу предположить, где её сегодня можно будет найти, если тебе приспичило. Только...

– Приспичило. А вот с «только» я разберусь сам.

Весь обратный путь Тамара и Маринэ изоощрялись во взаимных подколах. Одна женщина стоила другую. Они не стеснялись водителя такси, который время от времени бросал сочувствующие взгляды на Вахтанга, сидевшего на переднем сидении, не щадили чувств самого молодого человека.

Машина въехала в двор. По периметру стояли двухэтажные дома. В центре за огромным деревянным столом резались в домино мужчины. Время в этих краях словно замедлилось. Детвора сидела на скамейке и с увлечением что-то обсуждала. Вахтанг уже хотел было сказать, что в мегаполисах все дети сидят за гаджетами, а в его родном городке – играют на свежем воздухе. Но, прислушавшись к ожесточённым спорам, понял, что играют-то они на свежем воздухе, но в те же смартфоны. Всё в порядке. Ничего нового.

– Тамрико, Тамрико, – вздохнул Вахтанг, ожидая, когда мать выберется за такси. – Ты же знаешь мою мать. И для чего ты её выводишь?

– Я её не вывожу, она сама выходит, – улыбнулась девушка. – Ты не представляешь, как она меня бесит. Она же приходила к нам и сказала, что нашла тебе хорошую невесту. – При этих словах молодой человек вздрогнул. – И чтобы я проваливала, куда подальше. Короче, слушай мой план. – Девушка отвела парня в сторону и зашептала: – Вот и я про тоже. Ни погулять, ни жизнь посмотреть. Давай будем помогать друг другу. После визита твоей матери, брат словно сдурел: сводничеством занялся.

– Тамрико, я уверен, ты не так всё поняла. Приходите вечером, поговорим. Был рад тебя видеть. Только, очень прошу, оденься поприличнее. Ты выглядишь, как... – Он замялся, подыскивая слово, чтобы выразиться тактичнее.

– Ладно, можешь не продолжать, я привычная. Вырабатываю иммунитет к общественному мнению. Я побежала. У меня ещё дела. Ты вечером на пати в клуб приходи. Там все наши будут. Старики пусть сидят, а мы оторвёмся. Мои всё равно не придут к вам. За пять лет все очень изменились. Ну так как?

– А я думала, ты уже испарилась, бесстыдница. – раздался голос Маринэ. – Иди уже восвояси. Не позорь Вахтанга. Мы чтим обычаи, не то, что ты, вертихвостка.

– Вахтанг, ну так как? – Тамара улыбнулась. – И я тоже была рада с вами пообщаться, – махнула она рукой Маринэ.

– Мама, я немного провожу её и вернусь. Я быстро. – Вахтанг взял девушку за руку. Они пошли со двора. – Пожалуйста, не надевай больше это платье. Ты в нём, как голая. На тебя все смотрят.

– Пусть смотрят, – хмыкнула Тамара. – Гордись! Они могут только смотреть, а гуляю я с тобой. Ладно, я побежала. Вечером увидимся. А то мы точно скоро с твоей матерью разгрызёмся, если я останусь.

Маринэ посмотрела вслед убегающей девушке. Вздохнула, качнула головой и позвала сына:

– Хорошая девочка была. Когда-то. Что с ней стало? Как двадцать исполнилось, так словно в подростковый возраст вернулась. Родители – уважаемые люди. В кулаке держали. Видно недодержали. Она на практику в большой город съездила и вот такой... Говорят, что брат пытается ей жениха найти, пока по рукам не пошла. Да кому такая нужна? Бесшабашная стала. Ни царя в голове. Сегодня ещё прилично одета. А то же: юбка едва трусы прикрывает. Позор её семье. Смотреть стыдно. Я тебе хорошую девушку присмотрела, скромную. Эта всё равно будет хвостом вертеть, раз уж свободы испила. Говорят, она в городе по кабакам шлась да с парнями зажималась.

– Кто говорит? – нахмурился Вахтанг.

– Как кто? Народ. Я своими ушами слышала. Пойдём, я там лепёшек с сыром напекла, твоих любимых.

– Ушами слышала, – раздражённо проговорил сын. – А кто видел? Наговорить всякое можно. Подумаешь, одевается нескромно. Я все пять лет с ней общался, почти каждый день созванивались. Нормальная она, просто немного взбалмошная. Говорят, если дети вырываются от строгих родителей, то по полной. Слишком крепко держали, вот и результат. Нельзя так. Нельзя. И не нужна мне невеста. Рано ещё.

Тамара неспеша брела по улице, возвращаясь к себе. Время от времени раздавались гудки автомобилей. Слишком настырным водителям она без зазрения совести показывала палец и шла дальше.

Девушка вспоминала, как легко и весело раньше было с Вахтангом. Они болтали о мелочах и забывали обо всём на свете, утопая в глазах друг друга. Между ними была особая связь: продолжали фразы, читали мысли и сходились в любом мнении.

Она рассказывала ему о мальчиках, он о девочках. Они подкалывали друг друга, давали советы, вместе переживали, а потом шли в какое-нибудь кафе, где покупали мороженое с шоколадом.

Девушка не могла не заметить, что Вахтанг вернулся строгим, хмурым, зажатым. Абсолютно чужим. Весь в своих мыслях, непонятно, что было у него на уме. Она не узнавала его. Её мучало беспокойное смятение. Может, даже предчувствие.

Впрочем, она могла ошибаться. Тамара решила, что время расставит всё по своим местам. Предстоящего вечера будет достаточно, чтобы сделать первые выводы. В клубе все расслабятся и снимут маски, покажу себя, так всегда было.

Девушка отбросила размышления и направилась в любимый бутик. Вечером она должна произвести очередной фурор, пара новых вещичек ей в этом помогут.

Погружённая в свои мысли, она сделала шаг на пешеходный переход, как тут же услышала очередной клаксон автомобиля. На автомате показала палец, не глядя на светофор.

– Эта несносная девица и здесь нарисовалась, – усмехнулся пассажир чёрного внедорожника.

Глава 2. Амиран

Девушки принарядились, накрасились и пришли в ночной клуб загодя, чтобы занять столик на самом удобном месте: где обзор получше.

– Тамара, как Вахтанг-то тебя отпустил? – спросила эффектная стройная девушка, тонкой рукой поправила густые волосы по цвету напоминающие молочный шоколад.

– Отпустил, – хмыкнула Тамара. – Скажешь тоже, Алика. Когда я кого-то слушала? Сама решу, что мне делать и куда идти. Как никак, я самостоятельная, самодостаточная, дееспособная и, что немаловажно, свободная личность. Не крепостная, к счастью, и в гареме не числюсь. Вот тебя твой Нугзар не держит взаперти, а меня почему должны? Мне с кокосовым молоком, пожалуйста, – не меняя тона, она попросила коктейль у проходящего мимо официанта.

– Нугзар, – улыбнулась Алика и тоже сделала заказ. – У Нугзара везде свояки торчат. Я как под микроскопом хожу, поэтому и отпускает. Я же знаю, только ко мне кто-то подойдёт, считай, он не жилец.

– Пряма так и не жилец. А за себя не боишься? – засмеялась третья девушка со светлыми, почти белыми волосами до пояса.

– Лейла, не смейся. Что он мне сделает? – ответила Алика, помахав кому-то рукой. – А, свояк здесь. Значит, и Нугзар скоро появится.

– А когда вы с ним поженитесь? – поинтересовалась Тамара. – Так хочется на чьей-нибудь свадьбе погулять.

– Вот мы на вашей с Вахтангом и погуляем, – услышала она встречное предложение от Лейлы.

– Ну тебя. О какой свадьбе может идти речь? Парень только приехал. Пусть отдохнёт, обживётся. Я после колледжа хочу в универ поступить, сразу в магистратуру. Я что, зря что ли пашу как проклятая? По миру надо бы поездить. Да сколько можно ждать! – Девушке не терпелось пойти танцевать. Она притопывала, плавно водила плечами из стороны в сторону, пальцы отплясывали по поверхности стола. Но правило: «Не оставляем на столе недопитые напитки» соблюдала строго. Дождутся официанта, а пока надо определиться, в каком кругу и с кем танцевать, чтобы не попасть впросак. Это только малолетки сразу на сцену лезут, чтобы их заметили.

Тем временем диджей разогревал толпу. Народ прибывал. Но пока никого интересного девушки не усмотрели. Они сидели на своём диванчике, почти в центре зоны у танцпола. Над ними возвышалась ВИП-зона, но оттуда девушек видно не было.

– О, кажется, випушка заполняется. Интересно, кто там сегодня, – проговорила Лейла, вставая на носочки, пытаясь, вытягивая шею и пытаясь туда заглянуть.

Она чуть было не сбила спиной подошедшего с их заказом официанта.

– Не пялись туда. Знаешь же, лучше не попадаться на глаза богатеньким. Или забыла, что оттуда ещё никто не возвращался? – хихикнула Тамара, взяла в руку свой коктейль и примерялась к трубочке и оливкам одновременно. – Лично меня к випам не тянет. А то закинут в машину и потом доказывай, что ты не верблюд. Не, я топлю за свободу. Слушайте, я же самое главное не рассказала: произошла очередная встреча несравненной красоты, то есть меня, и предков Вахтанга.

– То есть ты осчастливила мать Вахтанга возможностью тебя лицезреть. – Тамара захихикала, кивая головой на слова Алики. – Только не говори, что то платье в одну сплошную дырочку... – договорить Алика не смогла из-за охватившего её приступа смеха.

– Вы бы видели, насколько мать Вахтанга была счастлива меня видеть в аэропорту. – Тамара усмехнулась, изобразила Маринэ и передразнила её: – Тамрико, доченька, будь добра,

испарись сейчас и не приходи сегодня к нам, не порти праздник. – и добавила уже обычным тоном: – А папаша вообще на метро ускакал, чтобы со мной в одной такси не ехать.

– Такси? – удивлённо приподняла одну бровь Алика. – А где их крутой «ЗАпАрожец»?

– Ты где такое слово откапала? – засмеялась Тамара. – У них не «Запарожец», а хундай, только мелкоместный. В нём им и вдвоём-то тесновато.

– В смысле вдвоём? Туда ещё кто-то может поместиться рядом с Маринэ? Она одна за троих сойдёт. Она когда в машину садится, впечатывает дядю Санчо в окно вместо подушки безопасности, – смеясь, язвила Алика. – А бедная машинка ложится на пузо и скребёт им асфальт.

Родителей Вахтанга девушки дружно недолюбливали. Алика и Лейла видели их мельком и знали в основном со слов Тамары, а та ещё ни разу не приходила без перчёных новостей.

– Неужели ты согласилась? – спросила Лейла.

– На что? – не поняла Тамара.

– Как на что? Не приходите сегодня?

– Ещё бы. Я не просто согласилась, я благодарна им за эту милость. Не горю желанием сидеть за столом со всякими стариками и старухами, мысленно поливающими меня помоями. Это ж как обычно бывает, то юбка у меня на полмикрона короче, чем надо, то тушь слишком чёрная, то дыхание слишком ровное. Глядишь, соберутся на семейный совет и в один голос решат, что Вахтанг для меня не пара. Оно мне надо?

– А он пара? – поинтересовалась Лейла. – Очень хочется его увидеть.

– Увидишь. Надеюсь, он придёт за мной сюда. Я ему намекнула, что буду ждать. Ох, каким красивым он стал, просто отпад.

– Значит, скоро свадьба. Зачем тогда ругаешься с его предками? Вышла бы замуж вначале, а потом уже права качала. Невеста должна быть скромной, а невестке уже всё равно, – хихикнула Алика и опять помахала кому-то рукой.

– Вахтанг пять лет в столице учился. Он уже отвык от местных традиций. Я же сказала, замуж пока не собираюсь. У меня другие планы на жизнь. Вот годам к тридцати можно.

Так за разговорами о своём девичьем незаметно пролетело время. Зал продолжал заполняться народом. Время близилось к одиннадцати вечера. Начиналось всё самое интересное. Тамара подгоняла девчонок, но сама на танцпол не спешила: то музыка не та, то народу маловато.

Алика крутила головой и отмечала соглятаев Нугзара. С её слов он прислал сюда всех свояков, дабы охраняли его невесту. Девчонки хорошо знали: молодые люди здесь не ради девушки, но это абсолютно не означало, что они при случае не доложат её жениху всю подноготную вечера. И Алика, конечно же, ждала, когда появится её парень.

Молодые люди время от времени подходили к сидящим на диванчике подругам. Одни хотели поговорить, другие приглашали потанцевать, третьи пытались флиртовать. Девушки смеялись, жеманничали, но всем без исключения давали отворот-поворот.

– Лейла, ты на нас не смотри, мы парные. Если кто приглянется, ткни в бок и мы заткнёмся, – говорили они подружке.

Лейла не так давно рассталась с очередным ухажёром и находилась «в свободном плавании». Но она ещё не отошла от разрыва, инициатором которого была сама, и не собиралась пока вступать в новые отношения. Девушка сказала, все парни меркантильные: любят одну, гуляют с другой. Когда её поправляли и говорили, что они не меркантильные, а неверные, она хмурилась и утверждала, будто меркантильность заключается в том, чтобы попортить жизнь, как можно большему количеству девчонок.

– Чёрт, что он здесь делает! Девчонки, держите меня, а то описаюсь! – неожиданно завизжала Алика.

Подруги повернули головы и посмотрели туда, куда показывала девушка.

Около входа стояла группа молодых людей. Из них выделялся один. И выделялся он далеко не ростом – рост у него был средний. Не телосложением – издали нельзя было рассмотреть, обтягивали ли рукава бицепсы, а под чёрной рубашкой не увидеть кубиков пресса. Такая же, как и у других лёгкая щетина на лице, тёмные волосы зачёсаны назад. Но в нём было что-то первобытное, дикое, звериное, и улавливалось оно даже из самого дальнего уголка клуба.

Молодой человек, повернув голову вбок, говорил что-то тому, кто стоял позади него. Вот он закончил разговор, обернулся, и Тамаре показалось, что он посмотрел прямо на неё. Где-то она уже его видела, причем совсем недавно. Его взгляд магнитил и одновременно выбивал воздух из лёгких.

– Это кто? – спросила девушка, сглотнув сухой колючий комок. – Я его не знаю.

– Как? Ты не знаешь Амирана? Да ты что? Это же... – Алика развела руками и набрала полную грудь воздуха. Ей не хватало слов, чтобы выразить всё то, что клокотало внутри и готово было взорваться.

– Так это и есть тот самый Амиран, богатый и всемогущий, перед которым падают ниц даже отпрыски прокурора? – хихикнула Лейла. – Тамрико, ты от жизни отстала, один Вахтанг в мозгах сидит. Про Амирана что только не говорят. Ходят слухи, будто в качестве платы он может потребовать дочь, невесту или даже жену любого должника, и ему ещё ни разу никто не посмел отказать. В общем, об его жестокости складывали легенды. Полистай ленту: что не день, то новая блондинка рядом стоит.

– Так ты поэтому под блондинок решила закосить, – засмеялась Тамара, – Лейла, осталось включить дурочку и можно идти на охоту. Алика, а ты не путаешь? – переключилась Тамара с одной подружки на другую. – Что такому боссу делать в нашем скромном городке?

– Я? Путаю? Да от Назара только и слышно: Амиран то, Амиран сё. Он у него работает.

– Кем? Вышибалой? Что этот белоручка может? – Но вопрос Тамары остался без ответа.

Алика встала, одёрнула юбку: «Пожелайте мне нелётной погоды, я пошла! – и она сделала шаг. – Поджилки аж в горле трясутся».

– Это что-то новенькое из анатомии, – хихикнула Тамара, – ты далеко направила свои ходули?

– Знакомиться с Амираном. Прикиньте, мы потом будем ходить по колледжу и нос задирать. «Что? Амиран? Ой, не хочу сегодня его видеть!» – и Алика потрясла перед лицом пальчиками с аккуратным маникюром на ноготках.

Она ещё раз выдохнула и направилась сквозь танцпол туда, где кучковались молодые люди.

– Лейла, поглядим, – Тамара с Лейлой уселись на спинку диванчика и стали внимательно наблюдать за Аликой.

Их подруга в это время подходила к Нугзару, который стоял рядом с тем, кого она назвала Амираном. Было видно, что на приветствие девушки он небрежно кивнул и тотчас повернул голову в другую сторону, высматривая кого-то.

Алика, не зная куда деть мешавшие ей руки, то складывала их на груди, то теребила карманы кожаных брюк, то поправляла волосы. Она разговаривала со своим парнем, но глаза неотрывно следили за местной знаменитостью.

– О, спектакль окончен, не успев начаться, – проговорила Тамара. – Кажется, суфлёр перепутал роли. Алика потерпела фиаско.

И правда, на Алика возвращалась. На девушке лица не было:

– Напыщенный индюк! Знаете, что он сказал? «Нугзар, мне бы не хотелось, чтобы ты работу с борделем путал, – выдала она с возмущением.

– А что Нугзар?

– А что Нугзар, представил меня, сказал, что я его невеста. «Дорогая, можешь посидеть ещё с подругами».

– И... Что он ответил?

– Что своего жениха надо слушаться.

– Вот урод! – заключили девчонки.

– Нет, его надо проучить, – проговорила Тамара. – Думайте, как.

– Да никак его не проучишь, – вздохнула Алика. – Даже настроение упало. Выпендрилась. Вон, смотрите, как на него девки пялятся. Ладно, Нугзар, я с тобой потом поговорю. – Пригрозила девушка парню, словно он мог её слышать.

– Девчонки, есть идея! – Тамара подмигнула подругам и направилась в сторону выхода.

– Стой, ненормальная, – попыталась задержать её Алика, но всё было тщетно. Девушка уже ускользнула от подруги и двинулась к своей цели.

Амиран с усмешкой рассматривал, как, заметно виляя пятой точкой, к нему подходила девушка из аэропорта. Она призывно облизывала губы, щурила глаза и небрежным жестом откидывала волосы назад.

– Мне сказали, тебя зовут Амиран. – Она замолчала, выставив одну ногу вперёд.

Молодой человек скрестил руки на груди и ждал продолжения. Тамара не могла не отметить, что чёрный цвет делал его мистическим персонажем. Тем временем глаза цвета чернослива смотрели выжидающе и скептически.

– А меня – царица Тамара. Будем знакомы. Руку целовать не надо и кланяться тоже.

Амиран оценивающим взглядом прошёлся по ладной фигуре девушки. На её ногах были большие ботинки на протекторах. Зато юбчонка едва прикрывала округлые ягодички, а топ был настолько откровенен, что в ложбинке можно было ночевать. Несколько прядей имели ядовитые оттенки розового и зелёного, а вот пирсинга уже не было.

– И? Ты хочешь мне что-то предложить? Сегодня мне есть, кем заняться, на завтра не знаю, кого захочу. Там видно будет.

Тамаре понравился его голос: густой, с властными нотками и лёгким привкусом иронии.

– Да нет, не угадал. Просто хотела сделать тебе одолжение и пригласить потанцевать. А то стоишь на входе, пройти стесняешься. Тебя же за секьюрити примут.

– А ты хозяйка салона, что ли? – Амиран усмехнулся, но шаг вперёд сделал. – Танцевать? Что же, пошли. Только я веду, по праву мужчины.

– Это всё в прошлом. Нынче равноправие. – Только она успела произнести, как следом вскрикнула: – Ты чего творишь?! Быстро руку убрал! На меня можно только смотреть, а трогать запрещено, как редкий экспонат в музее.

Но его ладонь осталась у неё на поясице. Мало того, она бесстыже забралась под топ и блуждала по девичьей спине.

– Ты же специально так оделась, чтобы заводить и провоцировать. Считаю, я поддался. Танцуем или как? – Парень притянул её ближе к себе.

От него приятно пахло свежестью и сандалом. Тамару обдало жаром с головы до ног. Каждый миллиметр кожи горел, тело пощипывало, колени вибрировали без остановки. Но сдавать позиции и признаваться в проигрыше девушка не собиралась.

– Танцуем, только это быстрый танец, – ответила она.

– Я могу и быстро. – Амиран, подхватив её, повёл в таком ритме, что Тамара едва успевала переставлять ноги. Она даже представить не могла, что под эту музыку можно танцевать парно. Успела устать и запыхаться до того, как танец закончился. – Ещё хочешь, детка, или уже свалишь? – Амиран галантностью не отличался.

– Вежливости не учили? – выдала девушка. И в этот момент на входе появился Вахтанг. Увидев своего приятеля, она вывернулась из рук Амирана. – Как я рада, что ты пришёл наконец-то. Я скучала по тебе. – Девушка подскочила и поцеловала парня в щёку.

– Тамрико, это что на тебе? – спросил Вахтанг, нахмурившись. – Я за тобой. Пошли. Чтобы я больше не видел тебя в таком одеянии.

– Не тебе мне указывать, – хмыкнула Тамара. Она подняла руку, помахала подругам и пошла за своим парнем. Остановившись около входа, неожиданно повернула голову.

Амиран с интересом наблюдал за их встречей и сейчас провожал взглядом. Их глаза встретились.

– Пока, Амиран, – весело крикнула она и показала язык.

– До скорой встречи, царица Тамара, – ответил молодой человек. – Очень скорой, – добавил он тихо.

Глава 3. Вахтанг

Из клуба вышел молодой человек. Стоя на высоком крыльце, он тайком наблюдал, как Вахтанг и Тамара садились в такси. На всякий случай незнакомец записал номер машины.

– Амиран, они только что отъехали. Мне проследить? – спросил он по телефону. На выезде с парковки образовалась небольшая пробка, и наблюдатель вполне мог догнать парочку.

– Как хочешь, Резо, – услышал он в ответ. – Но мне нужна вся информация про него, про неё и про их отношения. И как можно скорее. Ясно? Можешь начать собирать прямо сейчас.

Последнюю фразу молодой человек расценил как приказ. Он бегом спустился с лестницы, заскочил в свою неприметную скромную машину популярной в этом городе марки. Резо умудрился пристроиться в хвост нужного ему такси.

Молодые люди сидели на заднем сидении.

– Почему ты сердишься? – спросила девушка, заглядывая Вахтангу в глаза. – Если будешь морщить лоб, скоро состаришься. Ты стал таким красивым, просто отпад. – Она провела ладошкой по его щетине.

– Перестань. Кто был рядом с тобой? – в голосе парня прозвучало недовольство.

– Мы к тебе едем? – вместо ответа последовал новый вопрос.

– Нет, ещё не хватало, чтобы бабушка увидела тебя в таком одеянии. Я не хочу, чтобы соседи судачили.

– Не всё ли равно? Если они не обсудят длину моей юбки, прицепятся к чему-нибудь другому. Они даже в снежинке найдут недостатки.

– При чём здесь снежинка? – пробурчал он. Убрал руку девушки со своего лица. – Перестань. Ты не понимаешь, что творишь. Создашь себе такую славу, что потом никто замуж не возьмёт. Когда опомнишься, уже поздно будет.

– А ты? – Тамара снова попыталась заглянуть парню в глаза, но он упорно их прятал. – Ты возьмёшь меня замуж?

От этого вопроса Вахтанг вздрогнул. Девушка поймала его реакцию, засмеялась, пробежала пальцами по кисти его руки:

– Не переживай. В ближайшую пятилетку я туда не собираюсь. Закончу свою консерву, поступлю в универ, куплю машину, квартиру, стану бизнес-леди. Ты будешь ждать меня?

– Но, – пробормотал он, – ты рискуешь остаться в старых девах.

– Ты бабка, что ли, заладил: «Старая дева». В наше время женщина должна в первую очередь самореализоваться. Иначе скажи мне, зачем я учусь? Или ты думаешь, жена без диплома не сможет удовлетворить тебя в постели?

– Тамрико, о чём ты говоришь? Ты же девушка, а так свободно рассуждаешь. У тебя плохая компания. Эта твоя Алика. С кем она встречается, ты хоть знаешь?

Все пять лет девушка рассказывала парню про свои приключения. И без Алики они не бы состоялись. По крайней мере, Тамара постоянно упоминала про подруг: про Лейлу говорила как про очень скромную девушку, а про Алику – ни одна заварушка не обходилась без неё.

– Конечно, знаю, с Нугзаром, твоим одноклассником. Он работает в экономической безопасности на местной абрикосине.

Вахтанг нахмурился. Он тоже планировал устроиться на местный перерабатывающий завод. Их край был богат овощами и фруктами. Ежегодно сотни тысяч коробок компотов и консервов развозились отсюда во все концы страны и на экспорт.

– Ладно, – проговорил парень миролюбиво, – а этот твой знакомый Арслан или как там его, тоже на заводе?

– Амиран – местный мафиози, как мне сегодня его представили. Вообще-то, я с ним толком незнакома.

– Вот как? – парень удивлённо поднял брови. – А мне показалось, что вы расстались, как лучшие друзья. Разве он тебя не обнимал?

– Вахтанг, поехали к тебе. – Тамаре хотелось свернуть разговор с этой скользкой темы на какую-нибудь другую. – Обещаю, буду скромницей. Хочешь, я быстро переоденусь? Ты привёз фото? Давай будем их смотреть, а ты мне рассказывать. Я тоже хочу в столицу. Никому не скажешь? Я поеду туда поступать. Ты поедешь со мной?

– Тамрико, ты потеряешься в столице. Там много соблазнов. Зачем так далеко ехать? В нашем городе тоже есть факультет от университета. – Он разговаривал с ней, как с маленькой, хотя между ними было всего два года разницы.

– Здесь? Вахтанг, я каждый день молюсь, чтобы моему дорогому братцу не попался на пути какой-нибудь желающий до молодого тела, – хмыкнула она. – Если не в столицу, я поеду туда, где была на практике. Там есть театры, рестораны, дискотеки... Там ночами светлее, чем днём. А здесь? Что я вижу здесь? Скукота, – вздохнула она. – А поехали кататься на мотоцикле по ночному городу? Помнишь, как ты меня катал перед отъездом? А? Почему ты ни разу не приезжал? – Девушка прильнула к его руке.

Ей хотелось, чтобы парень поцеловал её прямо сейчас. Девчонки рассказывали, как это сладко бывает. А у неё ещё ни разу не случилось даже самого невинного поцелуя. Когда Вахтанг уезжал на учёбу, ей было всего шестнадцать. Они встречались только в присутствии взрослых, не считая того единственного раза, когда он повёз её на мотоцикле домой. Да и то потому, что машина его отца сломалась. Маринэ после этого случая долго выговаривала сыну, что нельзя так поступать. Опозорит девушку и будет обязан жениться.

– Я же тебе говорил. Зарабатывал на учёбу. Не хотел у родителей просить денег, – отмахнулся парень.

– А почему запретил мне приезжать? – не отставала девушка.

Она теперь не просто смотрела ему в глаза, она облизывала губы так, что языком доставала чуть ли не до кончика носа. Ей девчонки говорили: ни один парень не устоит, когда увидит кокетливое облизывание губ.

– Представь, ты приехала, а я на работу ушёл. Чем бы ты занималась без меня?

– По городу гуляла бы.

– Представляешь, что такое столица? Это огромный город. В разы больше нашего. Ты бы одна в нём заблудилась или попала в плохую компанию.

Тамара хотела возразить, но не успела. Такси остановилось около её дома. Парень расплатился и вышел из машины следом за девушкой.

– Прогуляемся? – произнесла она с надеждой в голосе. – Я так давно не гуляла с тобой. Целых пять лет, – вздохнула и улыбнулась.

– Мне рассказали уже о твоих подвигах, – усмехнулся он. – Мать говорит, что от твоих подвигов весь город трясёт.

– Что поделаешь, если я потрясающая во всех отношениях? – довольно хмыкнула Тамара.

Молодые люди пошли по улице, нагретой дневным солнцем. От асфальта поднималось тепло. Но их освежал лёгкий ветерок, неся на своих крыльях ароматы ночных цветов. Темы для разговора больше не было. Тамаре было просто хорошо рядом с молодым человеком. Она думала, сейчас всё обязательно изменится. Теперь по вечерам Вахтанг будет ждать её. Они будут гулять, вот так, как сейчас. У неё обязательно будет, как у других, только ещё лучше.

– Поцелуй меня, – очень-очень тихо попросила девушка. – Я ещё ни разу ни с кем не целовалась. Тебя ждала.

– Меня? – с недоверием спросил парень. – Мне сказали, ты изменилась после практики. Стала развязной, одеваешься... Как разгульная девица. Сегодня я в этом убедился.

Слова молодого человека больно резанули по её сердцу. Разве он не видел, что она та же, прежняя? Как можно по одежде судить о человеке?

Тамара остановилась, выдернула свою руку из его, развернулась. Слезы несправедливости подступили к горлу:

– Ты... Ты... Ты веришь всем, кроме меня! Да меня достала наша деревня. Живём, как в каменном веке! Там, где я была на практике, всё по-другому. Никто не старается выдать девушек замуж за первого встречного. Зачем мы учимся, если нам отведена роль рожать, готовить, стирать? Скажи? Зачем? Почему здесь у нас застыло время? Я хочу самореализоваться! Там девушки одеваются, как хотят, и никто на них не смеет косо смотреть. Это их право. Вот возьму и выкрашу волосы в розовый цвет. И настоящий пирсинг себе сделаю на носу, а ещё, ещё... – Она не знала, как ещё можно выразить свой протест старинным обычаям и традициям. – А ещё сделаю татуаж на всё лицо! Вот!

Вахтанг молча слушал её тираду. Когда же она выдохлась, стал убеждать, что да, в столице женщины надеются только на себя. Они могут позволить себе работу с хорошей зарплатой, родить ребёнка без мужа, курить и носить откровенную одежду, даже менять мужчин так часто, как им вздумается. Но это не делает им чести. Они одиноки и несчастны. Он точно это знает, потому что знает таких женщин. Они мечтают о горячем горском парне, который возьмёт их в жёны, посадит дома и позволит варить обеды.

И ещё она должна уяснить, что поведи она такой образ жизни здесь, её просто выкинут из общества. Её и всю её семью. И это ещё будет лучший исход. Худший: могут и дом поджечь, да и саму побить.

– Вахтанг, скажи, что это неправда. Давай вместе уедем! Поехали в столицу или в другой крупный город. Но туда, где я смогу стать свободной. Я хочу носить короткие юбки и красить губы очень ярко.

– Тамрико, пожалуйста, не стремись выглядеть... откровенно и броско. Ты не умеешь одеваться, не умеешь краситься. Понимаю, тебя никто этому не учил. Но сейчас ты выглядишь, прости меня, но нелепо.

Тамара подняла на парня свои огромные глаза. Почему Вахтанг не понимал её? Она нуждалась в поддержке, а не в нравоучениях. Девушка уже по горло сыта бесконечными наставлениями от предков, соседей, не говоря уже про родителей Вахтанга, которые заявили открытым текстом, что не примут её.

– Тамрико, пойдём, я провожу тебя. Только... На, накинь мой пиджак, что ли.

Его пиджак доходил, как раз до низа юбочки. И теперь девушка выглядела ещё откровеннее. Но парень этого не замечал. Зато тот, кто следовал за молодыми людьми и слышал их спор, не преминул сделать фото сзади и отправить его Амирану.

«В сеть не бросай», – получил он в ответ.

«Не дурак, сам понимаю», – подумал Резо.

Тем временем парочка приближалась к дому девушки. Она замедляла шаг. Тёплая звёздная ночь пахла мёдом. Хотелось испить её до дна, утонуть в её омуте. Но Вахтанг был холоднее ледника... Не таким Тамара представляла свидание с ним.

– Поцелуй меня, пожалуйста, – снова попросила девушка. – Неужели ты ко мне остыл? Если да, скажи прямо. Только не обманывай. А то я себя для тебя берегла. На других не смотрела.

– Не смотрела, – пробурчал снова он. – С каким-то там мафиози танцевала. Да он чуть ли в трусы к тебе не залез, а ты и не заметила.

Тамара остановилась. Это была последняя тень перед домом. Ещё один шаг, и они ступят на территорию, очерченную фонарным светом. Поздно, но верные себе старушки сидели до последнего, высматривали жертвы для промывания косточек. Если какая задремлет, её тут же тычут в бок. Они никого не оставляли без внимания, по каждому пройдутся. Ещё не было такого, чтобы они покинули свой пост до того, как Тамара возвращалась домой.

– Подожди, – сказала девушка. Она взяла парня за плечи и повернула к себе лицом. – Закрой глаза. Только крепко. Не бойся, не съем, – пошутила она.

Парень послушался. Тогда девушка встала на носочки, вытянула губы трубочкой и потянулась к его губам. До её первого поцелуя оставался какой-то миллиметр, когда парень почувствовал её дыхание на своих губах. Он раскрыл глаза и резко оттолкнул её. Следом Тамара выслушала шквал возмущения о том, как неприлично она себя вела. И видимо, слухи оказались правдой, раз вешалась на него, без всякого смущения.

Тамара вздохнула. Как бы ей ни хотелось, но она чувствовала себя виноватой. Девушка повернулась, взяла его за руку и направилась к подъезду.

– Привет полиции нравов, много проституток и наркоманов сегодня насчитали? – обратилась она к женщинам, сидящим на скамейке.

– Иди, иди, бесстыдница. Вот останешься в старых девах... – зашипели те.

– Подвиньтесь, пожалуйста. – Тамара подошла к скамейке, села на образовавшееся место: – Вахтанг, как я среди них? Смотрюсь? Договорились, как только стану старой, сразу пополню ваш клуб старых сплетниц. – Она со смехом соскочила со скамейки, уворачиваясь от тумачков, которыми спешили её наградить старушки. А потом девушка вытянулась перед скамейкой, приложила руку к голове и проговорила: – Благодарю вас за службу. Разрешаю расходиться. Я домой, до утра не выйду.

Девушка проворно подскочила к Вахтангу и поцеловала его в щеку: «Это чтобы было чем им заняться сегодня ночью, а то уже скучают», сунула ему в руку пиджак и побежала в подъезд.

Парень проводил её взглядом, перекинулся со старушкой парой-тройкой слов и направился домой. Краем уха услышал, как бабки осуждающе говорят друг другу, что эти большие города – настоящие рассадники порока. Была, мол, хорошая девушка, послушная, а вернулась... Вряд ли соседи догадывались, что бабульки знали такие выражения.

– Скажите, а Тамара часто возвращается домой поздно? – задержавшись, спросил Вахтанг. И тут же получил увлекательный рассказ о последних пяти годах жизни его подруги. Поблагодарив бабушек за подробное жизнеописание, он, насвистывая, пошёл к себе.

«Начистить бы тебе пятак», – подумал Резо, провожая Вахтанга глазами, и сплюнул ему вслед.

А старушки, как только молодой человек скрылся, принялись за составление его жизненного портрета. Если бы только он задержался, то обязательно узнал бы, что мать его абсолютно невоспитанная женщина, только вчера с гор спустилась, сразу засунула мужа за пояс и оттуда не выпускала, а сам Вахтанг избалованный невежда, под стать своей невесте, с которой у него совсем скоро свадьба. И приехал-то он только для того, чтобы жениться и укатить обратно в столицу, где пара обязательно предастся пороку. А вот в их время все парни стремились стать олимпийскими чемпионами по прыжкам в ширину, а девушки с пелёнок мечтали стирать, убирать и готовить.

Глава 4. Резо

Наступила последняя неделя августа.

Нугзар после того вечера запретил Алике появляться на дискотеке. Лейла уехала с родителями за границу на отдых. Тамара же решила навестить бабушку. Тем более, что той срочно понадобилась помощь в сборе поспевающих фруктов и овощей.

– Бабушка, – девушка поднялась ни свет ни заря, – я выгоню Пеструшку, а ты отдыхай.

Тамара натянула на себя бриджи, на топ надела рубашку. Вообще-то, она любила понежиться в кровати, но только в городе. Утро в деревне у бабушки было особенное: густой, словно кисель, туман медленно сползал с полей, оставляя сверкающую россыпь росы; петухи прочищали горло; Пеструшка жалобно мычала, слышав нестройный хор голосов её подруг, которых уже собрал в стадо старый пастух.

– Иду, иду, – весело проговорила девушка. Напевая незатейливую песенку, она открыла хлев, как раз в тот момент, когда стадо поравнялось с их домом. В последние годы в деревне поголовье коров значительно увеличилось. Мода на биопродукты сыграла на пользу сельской местности.

Бурёнку не надо было упрашивать дважды. Она бодро побежала к подругам, отмечая свой путь ароматными лепёшками.

Следом Тамара открыла загон для овец. Баран, как единственный представитель мужского пола в отаре, считал себя самым умным, потому он стоял около закрытой калитки и зычно блеял, хотя можно было смело сделать два шага в сторону и выйти.

– Тамрико, хватит издеваться над животиной, – улыбнулась бабушка. – Открой уже океянному эту калитку, а то ведь до вечера так и простоит около неё.

– Ах, он тупой как все мужчины, – пропела девушка на знакомую мелодию из «Мушкетёров», но бабушку послушала: – Иди, рогатый. Истинный сын своего народа.

– Тамара, Тамара, – покачала головой старушка. – Прогневаешь Бога, пошлёт он жениха тебе старого да страшного, будешь знать.

– А я возмат сделаю, – засмеялась девушка. – Ещё и неустойку потребую.

После сытного завтрака сырниками из домашнего творога, густо приправленными свежей сметаной, девушка побежала в сад. Бабушка же повезла на базар продавать излишки. Работы для обеих хватало.

На ветках висели огромные красные яблоки с прозрачной кожицей. Невозможно было собирать такую красоту и не пробовать её. Слишком уж соблазнительными были сочные плоды, манящие своим пьянящим ароматом свежести и сладости. Вскоре девушка почувствовала, что объелась.

Солнце нагрело воздух. Тамара посмотрела по сторонам. Если не заглядывать через забор, то и не видно, что происходит за ним. Порядочный человек не будет ничего высматривать на чужом дворе, а непорядочного стесняться нечего. Девушка ещё какое-то время сомневалась, пренебречь или нет приличиями, но, зайдя в теплицу, почувствовала, что ей просто жизненно необходимо раздеться. По-другому пережить духоту она не могла. Тем более, этим летом ей так и не удалось толком позагорать.

Она зашла в дом. Выудила из своего чемодана голубые шорты, по длине и плотности больше похожие на бельё, и тёмно-синий лиф от купальника. Замотала волосы в пучок и заколола их на затылке. Покрутилась перед зеркалом. Сама себе понравилась. И решив, что не совершает ничего крамольного, вышла в сад.

Вначале она вернулась в теплицу. Надо было собрать и рассортировать помидоры: переспелые отложить для переработки, просто спелые – к столу, а твёрдые – забрать с собой в город. В теплице девушка лишний раз порадовалась, что не забыла прихватить с собой купальник.

Порядочно вспотев в теплице, девушка вышла в сад, вспомнила, что бабушка просила собрать сливы.

Вот здесь она впервые подумала, неплохо было бы накинуть что-то на плечи, ибо осы так и крутились около неё, не отставая ни на шаг. «Ладно, как укусят, так оденусь», – отмахнулась она.

Сливы росли вдоль забора с соседним пустующим участком. Вернее, раньше там жила семья, но потом, как рассказывали местные сплетницы, их сын угодил за решётку то ли за воровство, то ли за драку, и они уехали, а дом в деревне стали использовать как дачу. Сейчас он пустовал. Сад ещё не успел зарости до дикого состояния, но стремился к нему.

Тамара продолжала напевать, двигаясь вдоль участка. Увлечённая работой и своими мыслями, она не заметила молодого человека, наблюдающего за ней с другой стороны изгороди.

– Красиво поёшь. Певицей будешь? – раздалось как раз в тот момент, когда она поднялась на стремянке и пыталась дотянуться до самой верхней ветки.

Девушка вздрогнула и чуть было не упала, но вовремя поймала равновесие. Она повернула голову и увидела рыжего друга детства:

– Бесо! Привет, говорят, что ты сидел. Уже освободился? – прямо спросила она.

– Тамрико, ты, как всегда, очень тактична, – засмеялся он. Из одежды на парне были только светлые шорты. Его тело покрывали многочисленные татуировки. – Я в море плавал.

– А... – протянула Тамара, не переставая улыбаться. Она была рада видеть старого знакомого, несмотря на ходившие про него слухи. Девушка держалась подальше от стереотипов. Тем более, лично ей парень не делал ничего плохого, зато в своё время спасал от петуха, на велосипеде катал и никому в обиду не давал. – Теперь это так называется. Когда прибыл?

– Вчера, вместе с другом. Познакомься, это Резо. А это наша несравненная егоза Тамара.

И только теперь девушка увидела, что на крыльце дома стоял ещё один молодой человек. Он ей кого-то напоминал: коротко стриженные чёрные волосы, густые кустистые брови, рябое лицо. Но главное – глаза, чёрные, как маслины, смотрящие так, словно их обладатель пытался вытрясти из тебя душу.

Девушка невольно поёжилась:

– Он на бандита из банды Амирана похож, – почему-то проговорила она, спускаясь по ступенькам. Очутившись на земле, девушка подошла к забору и громким шёпотом подозвала Бесо: – Он такой страшный, гони его.

– Кто? Резо? Это вид у него суровый. А ты про какого Амирана говоришь?

– Мафиози местного разлива: много строит, мало стоит. Знаешь его?

Вместо ответа Бесо рассмеялся и пригласил девушку вечером на шашлыки.

– Замётано, – ответила она, – кто ещё будет, кроме этого бандита, или он свинтит к тому времени? А то я его боюсь.

Бесо рассмеялся в очередной раз, оставив интригу за собой. Он попрощался с Тамарой и удалился так же внезапно, как и возник в поле её зрения.

Вскоре с базара вернулась бабушка. Она сетовала, что покупатель нынче пошёл неинтересный – абсолютно не умел торговаться и сходу брал оптом за ту цену, которую она называет. Открытый вид Тамары был удосужен особого внимания. Девушка была отчитана по всей строгости с детальной и яркой критикой образа. При этом бабушка хмурилась, пытаясь скрыть то и дело проявляющуюся улыбку.

– Ой, смотри, украдут тебя, допрыгаешься, – бабушка покачала головой. – Ты чего родителей доводишь? Разве можно так девушке вести себя? Ну кто тебя такую непутёвую замуж возьмёт? – по-доброму ворчала старушка.

– Бабушка, ты уж определись: украдут или не возьмут. Впрочем, я читала, что сейчас модно замуж выходить в сорок лет.

– В сорок? – бабушка всплеснула руками. – А детей когда же?

– Бабулечка, сейчас женщина в первую очередь должна состояться, а потому уже о детях думать. Закончу учёбу и уеду в большой город. Там, знаешь, как люди живут? Красиво одеваются, ходят по дискотекам, едят в ресторанах. А у нас, куда не пойдёшь, сразу пальцем тычут: то надел не то, то надел не так. Достали уже. Я вечером к Бесо схожу.

– Бесо? – удивилась старушка. – Я думала, отец приехал. Машина больно неприметная около крыльца стоит. Сейчас молодёжь на таких не ездит.

Тамара выскочила за калитку. Точно, около соседского дома припаркована машина. Она была похожа на ту, которая преследовала их такси по дороге из клуба. Или ей показалось, что преследовала? Девушка пожалела, что не обратила внимание на номер. Сейчас бы он пригодился.

В заботах день пролетел незаметно. Бесо сам пришёл за девушкой. Как полагалось в этих местах, он для приличия спросил у бабушки разрешения, можно ли её внучке отправиться к нему в гости. Заодно и саму бабушку пригласил к себе.

– Бабуля, пойдём, тряхнём стариной, – засмеялась девушка.

К соседу бабушка не пошла, но заставила внучку одеться поскромнее и попросила вернуться до полуночи.

Во дворе соседского дома уже собралась местная молодёжь. Около стационарного мангала стоял Резо и с видом настоящего шашлычника колдовал над шампурами.

Девушки нарежали овощи на стол. Парни крутились около мяса. Время от времени оттуда раздавался громкий шквал смеха. Вскоре кто-то включил музыку, повышая обороты веселья.

– Тамрико, станцуй, – крикнул Бесо. – Надеюсь, ты ещё не разучилась.

– Мне жених не разрешает перед посторонними танцевать, – ответила девушка, а сама зарделась от похвалы. Её румянец остался незамеченным из-за сгущающихся сумерек. Тамара повернула голову и вдруг встретилась взглядом с Резо. Он транслировал ей взглядом требование немедленно подойти.

– Эй, шашлычник, смотри, чтобы мясо не подгорело, – крикнула она.

– У тебя есть жених? Познакомь. Я как друг детства должен оценить его и определить, подходит ли он тебе. – Бесо уже разгорячился. Он подошёл к подруге и положил руку на её талию.

Тамара тотчас совершила пол-оборота и высвободилась из его объятий.

– Ты знаешь его, это Вахтанг. Он вернулся на той неделе. Теперь будет работать на нашем заводе.

– Вахтанг, – сморщился Бесо. – Он никогда мне не нравился. Смотри, буду ревновать.

– Ты? С чего ради? – засмеялась Тамара. – Мы же друг друга с пелёнок знаем.

На столе появились готовые шашлыки, сводившие с ума аппетитным ароматом. Голодная молодёжь тотчас окружила их. Тамара одна из первых потянулась к шампуру с нанизанными на него ещё шипящими кусочками мяса, когда услышала рядом незнакомый голос:

– Любишь погорячее? Не боишься обжечься?

Рядом с ней оказался Резо. Его суровый, гипнотический взгляд вводил в оцепенение. Тамаре вдруг стало страшно. Волна колючих мурашек пробежала от макушки до поясницы. Девушка нервно сглотнула слюну:

– Зачем ты меня преследуешь? – не глядя, взяла в руки шампур и поднесла его ко рту.

Парень вытянул руку, не отрывая от неё взгляда. Следом девушка почувствовала его горячие пальцы на своих.

– Что делаешь? Пусти, – угрожающе зашипела.

– Ты взяла пустой шампур, – спокойно ответил он.

Она сфокусировала взгляд на своём шампуре. Действительно, он был пустым. Тут же перед её лицом появились румяные кусочки мяса.

– Возьми. Этот самый сочный. – Резо улыбнулся. Но от этой улыбки, почему-то, ей стало не по себе.

– Ты... Это тебя я видела рядом с Амираном? – спросила девушка. – Ты его шестёрка?

– Я твой соглядатай, – усмехнулся он.

– Вот как? Я тебя просила? – Тамара приподняла брови от удивления. Её передёрнуло от услышанного. Захотелось со всей силы стукнуть парня по макушке.

– А при чём здесь ты? – Он непонимающе взглянул на девушку и пожал плечами. – Ты понравилась Амирану. Теперь я буду постоянно рядом, пока... – Резо сделал интригующую паузу. – Пока он не решит, что с тобой делать.

– Со мной? А что со мной делать? Любоваться можно, трогать нельзя. Прошли те времена, когда за девушку что-то решали. К тому же у меня есть жених. – Она разорвала зрительный контакт и обратила внимание на стол, где стояла внушительных размеров бутылка чачи. – Я тоже хочу. – Девушка протянула Резо свою кружку. Она ещё ни разу в жизни не пила ничего крепче вина. Но её взбесила и привела в ужас наглость соседа. Кто-то посмел ей приказывать? Тамара прекрасно знала, что, если к девушке приставили соглядатай, то теперь каждый её шаг будет под пристальным контролем.

– Это ты про Вахтанга? – спросил Резо. – Он не жених тебе. Забудь о нём. Амирану решать, с кем тебе встречаться. И пить ты не будешь. Ясно? – Он забрал из её рук кружку и вернул на стол. – Не надо так на меня смотреть. Спасибо лучше скажи. Утром ты бы с кровати не встала.

– Бесо, проводи меня! – резко крикнула Тамара, вставая. – Спасибо за приглашение. В следующий раз меня не приглашай, когда твои мафиози будут здесь.

– Я провожу девушку. – Резо встал следом.

– Прекрасно без тебя обойдусь. Мне такое сомнительное сопровождение не нужно. – Она перешагнула через скамейку и направилась на выход.

Но молодой человек, казалось, не слышал девушку. Он прилип к ней чёрной тенью.

– Это твоя, что ли, колымага? – спросила, показывая на его машину.

– Моя. Хочешь прокатиться?

– Я с незнакомыми бандитами не катаюсь. Всё, можешь свалить, я дома. – Тамара сделала шаг, когда почувствовала его захват на своём запястье.

Парень резко рванул девушку на себя и припечатал спиной к забору. В темноте его глаза сверкали по-звериному. От напряжённых рук исходили зловещие вибрации. Он приблизил к ней своё лицо настолько, что девушка кожей ощущала горячее дыхание.

Из её ног словно вынули кости. Сердце глухо стучало. Ладонки покрылись противным холодным липким потом.

– Тамара, тебя ведь так зовут, – проговорил он. – Будешь дальше продолжать провоцировать, Амиран решит, ЧТО с тобой делать, намного раньше, чем ты можешь себе представить. А пока помни, я всегда буду рядом. Одно неверное движение, и ты окажешься в его власти.

Так же внезапно он повернулся и пошёл прочь, оставив девушку в смятении.

– Пошёл ты вместе со своим мафиози! – крикнула она вдогонку. – Два придурка!

Резо остановился, повернул голову. Лунный свет осветил его улыбку, которая показалась оскалом:

– Я больше не повторяю...

Глава 5. Начало года

Проснувшись, Тамара первым делом побежала к окну. Раздвинула ажурные белые занавески и прильнула к стеклу виском, с замиранием сердца вглядываясь в сторону злополучного соседского дома. К её огромному облегчению, машины Резо около дома Бесо не было.

Никакие посторонние лица в округе не появлялись до конца недели, чему девушка была несказанно рада. Тем не менее, она продолжала сохранять бдительность, опасаясь возобновления преследования. Свобода и личное пространство были ей дороги не меньше, чем кислород, потому любое посягательство на них вызывало мнительность и опасливость.

Однажды девушка завела с бабушкой разговор про умыкание невест.

– В наше время нас не спрашивали, чего хотим. На свадьбы много народу звали. Не всем семьям по карману было такой богатый стол накрыть да все обычаи соблюсти. Вот и крали невест без сватания, чтоб без свадьбы обойтись. Кто успел, тот невесту и забрал, – снисходительно улыбнулась бабушка. – Но, бывало, договорятся парень с девушкой, приедет он с приятелями, лица скроют и разыграют похищение. Девчата, конечно, о свадьбах мечтали, но замуж-то все по любви хотели, на что ни пойдёшь ради этого. И я со своим тоже так собиралась сделать. Когда меня на коня закинули, думала, мой за мной приехал. Сама же и помогала ему себя похитить. Только это не он, а твой дед оказался. Когда разобралась, поздно было: сутки домой не приходишь, всё, считай, что уже и дома у тебя нет. Так за меня всё и решили. Сейчас всё по-другому. Если и воруют, то чаще по согласию, ради традиции. А почему спрашиваешь? С Вахтангом договорились?

Тамара отрицательно покачала головой. Не расскажешь же бабушке, что свалился на её голову местный бандит, который грозился прибрать её к рукам. Зачем она ему сдалась? Видела же своими глазами, как в клубе на него девушки вешались, он каждый день мог любую выбирать. Амиран – парень красивый, богатый и плохой. Как раз такой, каких любят.

А у неё Вахтанг есть: тихий, уютный и родной. Ей хотелось, чтобы с ним было по-современному: вместе пожил, пригляделись друг к другу, поехали по странам, а годам к тридцати уже и о семье подумали. Девушка была уверена, что Вахтанг, вкусивший столичной жизни, поймёт её и не станет на давить и торопить её с замужеством.

В последний день августа за Тамарой на машине приехали родители. Если честно, то приехали они за теми заготовками, что для них приготовила бабушка, а дочь захватили в придачу.

Перед отъездом девушка решила навестить друга детства. Но Бесо дома не оказалось. Похоже, он уехал на утро после шашлыков и больше не возвращался. Тогда девушка нарвала огромную охапку цветов: «Подарю девчонкам», – подумала, осматривая красочный букет.

Родители высадили Тамару около дома Лейлы, а сами поехали дальше, строго наказав долго не задерживаться. Но подруга, как оказалось, ещё не вернулась из поездки. Алика же ответила, что она теперь живёт у Нугзара.

– Прикинь, он меня украл. Я так визжала, – раздалось радостное в трубке.

– А чего визжала-то? – не поняла Тамара.

– От восторга! Он же не сказал, что украдёт. Слушай, так классно было, аж дух захватывает. Встретимся, расскажу. И про Амирана расскажу, – Алика перешла на шёпот.

– А когда встретимся? Ты в колледже появишься? – спросила Тамара.

– А как же? Правда, Нугзар сказал, я месяц должна у него дома провести и носа не высывать. Тогда я ему ответила, что сейчас же уйду обратно к родителям, а он пусть снова крадёт меня следующим летом. Думать надо было. Сейчас месяц в заточенье – никак. Последний год учёбы, сам должен знать: госы, защита диплома. В общем, пришлось ему согласиться на неделю

ареста. Слушай, завтра по магазинам пробежимся? Надо в первый день красивой прийти. Я же вроде как замужем теперь, – счастливо щебетала Алика.

– А свадьбу вы замылили, значит. А ещё друзья называются, – ответила ей Тамара. – Стой, а когда же он тебя похитил, если ещё неделю назад ты была на свободе, а завтра уже по магазинам? Или у тебя день за два идёт?

– Ой, да Нугзар же на работе будет.

Утром девушки встретились около колледжа. На Алике был кокетливо повязан цветастый шифоновый платок. Глаза спрятаны за огромными солнцезащитными очками.

– Чего законспирировалась? – спросила Тамара, не сразу узнав подругу. Хихикнула: – Ты в этих очках на муху похожа.

– Меня же украли. Я должна дома сидеть, а не по магазинам шастать, – Алика весело рассмеялась. – Лучше сегодня побуду мухой. Проблем меньше.

Радостное настроение передалось и Тамаре. Девушки зашли в деканат и получили полный перечень предметов. Первым делом они решили отправиться за канцтоварами. Тамара, словно восторженная первоклашка, каждый год как в первый раз выбирала себе ручки, линейки, карандаши и тетради с особым наслаждением. А ещё она присматривала статуэтки и всякие симпатичные мелкие штучки, которые должны были принести удачу, хорошие оценки, повышенную стипендию, защитить от вредных преподавателей и т.д. и т.п.

Алика вначале строила из себя замужнюю даму: она пыталась ходить степенно, смотреть надменно, но в итоге не выдержала и присоединилась к подруге. День выдался жарким, и платок, вскоре был спрятан в дамскую сумочку, а кофта с высоким горлом скомкана и отправлена туда же.

В любимый бутик женской одежды Алика зашла в удлиненной юбке, а вышла оттуда в короткой белой мини и шелковой синей блузке, оголившей плечи. Одежда замужней женщины была аккуратно упакована и убрана в пакеты.

– Ты не боишься, что Нугзар рассердиться? – спросила Тамара подругу, когда они разместились за столиком в кафе.

– А что он сделает? – ответила Алика, выбирая десерт. – Отправит обратно к родителям? Тогда братья с него три шкуры сдерут. А я не вернусь. Так что пусть он боится, что я рассержусь. Слушай, Тамрико, какая я счастливая. Я так его люблю! – Девушка могла бы это и не говорить. Её глаза сверкали, щеки пылали, а сама она вся сияла от счастья. – А всё спасибо Амирану.

– Кому, кому? – переспросила Тамара и нахмурилась. Она ещё не успела рассказать подруге про то, как её пообещали прибрать к рукам. Сейчас, спустя несколько дней, она и сама уже в это слабо верила. Но кто знал, что у него на уме...

– Амирану. Помнишь дискотеку? Я тогда ещё сказала, что он смотрел на меня, словно покупал на аукционе. – Этого Тамара точно не помнила. Похоже, события со временем обрастают легендами. – В общем, он достаточно гнусный тип. Оказывается, пришёл в клуб в поисках какой-то девушки. Вроде как запала в душу, и теперь он хочет добавить её в свою коллекцию. По крайней мере мне так Нугзар рассказал. В общем, этот персонаж положил глаз на нашу компанию. На кого конкретно, Нугзар не знает, но слышал, как тот велел собрать про нас всю информацию. Тогда он и решил подстраховаться. Сказал, что Амиран не трогает чужих женщин.

– Стой, ты же сама говорила, что он за долги берёт... – смутилась Тамара.

– Отрабатывать заставляет. Должнику приходится привезти Амирану жену там или дочь, тот забирает их себе, пока долг не вернут.

– И это сходит ему с рук? – ужаснулась Тамара.

– Видимо, сходит. Или просто никто не заявляет. Амирана бояться. Говорят, что у него дядя – большой начальник полиции или самого суда.

Тамара взяла кусочек торта и отправила в рот. Но вкус не почувствовала. Долг. Вроде у них нет долгов. Надо бы спросить у родителей. Вахтанг только что приехал, не успел долгов ещё насобирать. А его семья... Тамара прыснула, представив, как Маринэ день и ночь работает на сборе моркови. Почему именно там, она не знала, но картинка показалась ей очень забавной. И, что скрывать, крайне приятной.

– Прикинь, я Бесо видела. Помнишь его? Мы с тобой как-то к моей бабушке ездили, а у неё был сосед. Рыжий такой. – Тамара всё-таки решила поделиться с подругой опасениями.

– Я его тоже видела, – спокойно ответила Алика. – Он работает у Амирана. Вместе с Резо. Он же был в тот день в клубе. Неужели ты его не заметила?

– Бесо у Амирана? – медленно переспросила Тамара. – Вот почему Резо меня так быстро нашёл. Стоп, а откуда ты знаешь про Резо?

– С Нугзаром видела. Святая троица: Нугзар, Резо и Бесо. Верная свита Амирана. Тебя искал Резо? Зачем? – в свою очередь поинтересовалась Алика.

В этот момент Тамара почувствовала на себе тяжёлый взгляд, обжигавший ей затылок. Сердце подпрыгнуло, больно ударившись о рёбра, и отскочило в район солнечного сплетения. Оборачиваться желания не было, но шея механически подчинилась любопытству и обеспечила нужный обзор. Увы, интуиция не ошиблась: из глубины зала за подругами наблюдал сам Амиран. Он сидел за столиком, опершись спиной на стену. В руке держал кофейную чашку.

– Вспомнишь дурака, и на тебе, пожалуйста, получите, распишитесь, – прошептала Тамара.

– Резо? – не поняла Алика, глянув по сторонам.

– Нет, его главарь, который попивает кофе прямо за моей спиной. А заодно сверлит меня своими глазищами. Слушай, Алика, Резо сказал, Амиран собирается меня того... Как думаешь, это пустая болтовня или мне пора начать волноваться?

Алика испуганно глянула туда, куда ей указала Тамара. Смуглое лицо девушки моментально стало белее снега. Она заметно занервничала. Вжала голову в плечи, ссутулилась. Достала из сумки платок и разложила его на коленях, словно пыталась укрыть им ноги.

– Я не знаю, – проговорила Алика одними губами, – но очень надеюсь, что он...

Алика не договорила. Она отвернулась на пол-оборота вправо, оперлась на локоть и стала с упоением рассматривать коричневую стену, декорированную деревянными брусками.

– Алика, ты чего? – спросила Тамара в замешательстве.

– Надеюсь, он нас не заметит.

Тамара прыснула:

– Надо быть слепым, чтобы так пристально смотреть и не заметить.

– Тогда я пошла. – Алика в самом деле встала и, по-прежнему глядя в сторону, собралась уходить.

– Ты куда? – Тамара подскочила к подруге, схватила её за руку, показала средний палец Амирану, и потащила Алику обратно к столику.

– Пусти, – шипела та. – Ты не представляешь, во что мы вляпались. Ох и достанется мне от Нугзара по первое число. Пошли быстрее отсюда. Пока ещё хуже не стало.

Амиран всё это время с усмешкой наблюдал за девушками. Он скрестил руки на груди и подпёр кулаком скулу. Увидев, что его заметили, подозвал официанта, что-то сказал ему, а потом жестом пригласил девушек за свой стол.

– Алика, приди в себя, я тебя умоляю. – Тамара тащила упирающуюся всеми конечностями подругу. – Пошли доедать пирожное. Лично я не собираюсь лишаться сладкого по вине некоторых. – Она остановилась, бросив попытки довести Алику до её места. – Всё. Как хочешь. Я к этому бандиту... – последнее слово было сказано нарочито громко, чтобы молодой чело-

век слышал. Она сгримасничала, изображая чересчур надменно-гордое лицо, повторила его подзывающее движение пальцем, и подытожила: – Не пойду. Если сейчас бросишь меня, ты мне больше не подруга.

От неё не ускользнула усмешка парня. Амиран поправил ворот светлой рубашки, на фоне которой его кожа казалась шоколадной, размял шею. Он смотрел на них так, словно заранее был уверен в своей победе.

Тамара решительным шагом направилась к нему:

– Слушай, ты, перестань меня преследовать. И не смей подходить к моим подругам.

– Посидишь, – он приглашающим жестом указал на стул.

– Не так сказал, – скорчила мину Тамара, – это ты поседеешь, если свяжешься со мной, на всю свою большую голову.

– А у тебя очень даже ничего фигурка, – проговорил он. – И ты такая горячая...

– Пошла, – рубанула Тамара и пошла на выход.

– Однажды ты станешь моей. Я украду тебя. Готовься, – услышала она в спину. Но оборачиваться не стала.

С той самой встречи Алика сильно переменялась. Теперь на её голове всегда был платок, как и полагалось молодым жёнам в первый месяц. Мини-юбки и прочие откровенные наряды покинули гардероб девушки. Зато на пальце появилось обручальное кольцо.

Вот уже две недели, как шли занятия. И каждый раз, встречая Алику из университета и развозя её подруг по домам, Нугзар терпеливо выслушал их развёрнутое мнение о себе.

– Вот ты, Нугзар, домашний тиран. Получил в жёны такую красавицу, а делаешь из неё старую бабку. Ты ещё ей клюку дай, – не могла успокоиться Тамара. – Таким прикидом только ворон пугать. Двадцать первый век до наших краёв ещё не добрался?

– Я на тебя посмотрю. Украдёт Амиран, вообще из дома выходить перестанешь, – усмехался парень.

– Ага, разбежался. Так я и буду покорно сидеть в его доме. Пусть только приблизиться, – продолжала бушевать девушка. – А ты от ответа не уходи. Чего Алику в чёрном теле держишь?

– Ну и где она? – Амиран сидел в машине и смотрел на спускающихся по ступенькам студенток.

– Почти перед нами, – ответил Резо. – Вон группа девушек, которая в джинсах.

В этот момент одна из них повернулась к Амирану лицом. Он без сомнений узнал в ней Тамару:

– Неужели у моей красавицы в арсенале не только мини-юбки и шорты? – отметил он.

– Я навёл справки. Она не одевается вызывающе на занятия. На вечеринки – да, а на занятия – нет. Говорят, языкастая, но скромная. Ни с кем не встречается. Дружит с Лейлой и Аликой, с остальными поддерживает отношения. Не сторонится мужчин. Но ни с кем и не сближается. По крайней мере за все эти годы ни разу не появлялась с молодым человеком. После занятий её иногда встречает Вахтанг, но отношения у них скорее приятельские. По крайней мере с его стороны не замечено каких-либо поползновений. Так что, осмелюсь предположить, что кто-то из них качественно френдзонит второго.

– А что про него скажешь?

– Пока ничего. Скользкий тип. Нугзар его со школы знает. Да, сказали, что она сильно изменилась после практики в прошлом году. Проходила она её не на местной консерве. Сама напросилась в большой город. И говорят, как подменили. Даже видели, как она курит.

– Курит? – удивлённо поднял брови Амиран. – Видели? Почему ты мне об этом не сказал сразу?

– Потому что я не видел, – ответил Резо. – Так мне узнавать, что такое случилось на практике?

– Да. И про её друга не забудь. А с Нугзаром я сам поговорю.

Глава 6. Штраф

– Девчонки, – Тамара сложила конспекты в рюкзачок. – Год начался, а мы ещё не отметили. Сегодня пятница. Как вы на это смотрите?

Однорूपницы собирали свои вещи. Сегодня пары закончились раньше, чем было обещано: преподаватель отменил две последние. Впрочем, для осени это было абсолютно нормально. Не все успели собрать урожай, другие не закончили его перерабатывать. В году наверняка упущенное.

Девушки стайкой выбежали на улицу. Во дворе стояло бабье лето. Тёплый ветерок играл волосами и ласково поглаживал кожу.

– Твои предложения? – спросила одна из однорупниц. – У меня вечер свободный, я могу.

– Может, в ночной клуб? Говорят, там новая программа, – проговорила вторая.

Тамара, помня свой последний поход, сморщилась.

– Не хочу в клуб. Там душно и шумно. А если на окраину города в «У изгиба реки?» Там есть живая музыка, и мясо они готовят отменно.

Это предложение было встречено шумным спором. Одни говорили, слишком далеко, другие, что туда ходят только сорокалетние старики, третьи – дорого.

– Алика, а ты? Тебя Нугзар отпустит? – спросила Тамрико, глядя на подругу. Без неё не получится настоящего веселья.

– А тебя Вахтанг? – не осталась в долгу Алика, которая уже достала телефон и всю названивала парню.

Девушка отошла в сторонку. Вскоре она вернулась и разрешила спор в пользу «Изгиба», сказав, что Нугзар против её похода в ночной клуб без него. А он сегодня не сможет.

– Ты сказала ему, чтобы он тому бандиту не говорил? – прошептала ей на ухо Тамара.

– Он не говорит, когда не спрашивают. Нугзар сегодня на заводе дежурит. Не увидит твоего ухажёра. – Алика тут же получила в ответ толчок в бок. – Да ладно, он уже и забыл про тебя. За ним табуны ходят. Так тебя Вахтанг отпустит?

Тамара хмыкнула:

– С каких бы я его спрашивала? Он мне просто друг. Его матушку колотит мелкой дрожью каждый раз, когда я прихожу.

Аргумент Нугзара оказался действенным, и девушки договорились встретиться в ресторане через несколько часов, а пока заняться марафетом. Алика тут же позвонила и забронировала маленький зал для компании.

В сборах день пролетел, как одно мгновение. Тамара вызвала такси, заехала за Лейлой и Аликой, и они прибыли в ресторан, когда там уже собрался народ.

Вначале, как и полагалось, все сидели чинно. Разговор в основном шёл вокруг учёбы. Кто-то посетовал, что без ребят скучно. Другие отвечали, что иногда надо и девичником посидеть. Тем более что через две недели все собирались дома у Давида отметить последний учебный год всем курсом. Официанты принесли заказ: нарезанную зелень, аппетитные мясные тарелки, лёгкое вино и домашний лимонад.

Пришли музыканты. Заиграла музыка.

Постепенно темы учёбы себя исчерпали. Девчонки стали обсуждать парней. Дело пошло веселее. Тамара потягивала лёгкое гранатовое вино. Она любила этот напиток: в меру терпкий и кислый. Он идеально подходил к жареному ягнёнку.

– Хватит хавать, – потянула её за руку Алика. – Пошли танцевать, пока мне ещё можно.

– Скоро будет нельзя? – удивилась подруга. – Это почему же?

– Что за глупый вопрос к замужней женщине? – захихикала Алика. – Да не смотри ты так на меня. Нет, я пока не беременная. Мы с Нугзаром решили, что заведём ребёнка после свадебного путешествия. Диплом получу, сыграем настоящую свадьбу, съездим куда-нибудь, а потом уже и о ребёнке можно подумать. Просто не хочу совмещать учёбу и беременность. Я же не собираюсь потом дома сидеть, как наседка.

– И Нугзар оказался за женскую эмансипацию, – захихикала Тамара, но в душе была рада за подругу.

Нугзар редко бывал в их компании, но зато каждое его присутствие было похоже на праздник. Он прикалывался над девушками, шутил, был щедр и весел. Но что касалось Алики, то с первого дня к ней был приставлен соглядатай. У парня была великая армия родни. И они посчитали за честь оказать ему услугу. Алика с подругами этим пользовались самым бессовестным образом. Не было в городе ни одного клуба, где бы девушки не побывали. Они точно знали, что с ними ничего не случится.

– Хорошо тебе, а мне опять какого-то старикашку нашли, который считает, что место женщины на кухне, – вздохнула Лейла. Вот уж кому-кому, а ей в любви не везло.

Нельзя сказать, что её родители были консервативных взглядов. Они никого не осуждали, но для дочери желали только традиционных отношений, поэтому молодые люди могли встречаться с девушкой только после собеседования с её отцом. Лейла это правило игнорировала и упорно никогда никого не приводила в дом. При этом они абсолютно не ограничивали её свободу, считая, что это успеет сделать муж.

– Сама виновата, – отмахнулась Тамара. – Я своим сказала, что хочу жить так, как живут в большом городе. Хорошо, что Вахтанг в столице учился. Он не будет меня прессовать. Вообще, мы с ним за свободные отношения.

– Хватит болтать да жрать, – оборвала их рассуждения Алика и скомандовала: – Танцуют все.

Девушка, высоко подняв руки, стала пробираться к танцполу. Следом за ней потянулась вся компания. Танцующим на площадке пришлось потесниться, чтобы студентки ни в чём себе не отказывали.

Тамара, как всегда, ловила на себе взгляды: одни осуждающие, другие – заинтересованные, третьи – восхищённые. Она была в своей любимой короткой джинсовой юбке. Вместо топа надела обтягивающую белую футболку. Довершала наряд короткая джинсовая курточка, украшенная стразами. Девушка двигалась легко и пластично.

– Разрешите пригласить на танец, – раздался над её головой мужской голос.

– Разрешаю, – улыбнулась Тамара.

Музыканты заиграли мелодию, оплаченную мужчиной. Незнакомец держал Тамару нежно, но властно. Он соблюдал приличия. Его руки не блуждали по её телу, он сохранял приемлемую дистанцию.

– Мы можем познакомиться?

– Можем, но незачем. Сегодня мы просто танцуем. А завтра и не узнаем друг друга на улице, – улыбнулась Тамара, отмечая про себя его серые глаза, столь редкие для местных краёв, и волнистые темные волосы. – Вы откуда приехали?

Мужчина сказал. Тамара подумала, что она многое отдала бы, чтобы поехать в тот большой город.

– А зачем к нам?

– В командировку на комбинат. Через неделю обратно. Буду рад, если вы станете моим гидом.

– Девушка ничьим гидом не будет, – раздался раздражённый голос Вахтанга.

– Ты? – удивилась Тамара. Она была рада внезапному появлению парня. – Знакомьтесь. Вахтанг тоже работает на абрикосине. Здесь все работают там, – пояснила она.

В это время музыка закончилась, и молодые люди вышли на улицу. На лице Вахтанга отразилось недовольство:

– Ты почему мне ничего не сказала? Я от Нугзара узнал, куда вы собрались. Танцуешь тут со всякими командировочными. Меня позоришь. Вот погуляет с тобой и исчезнет.

У Тамары даже слова застыли в горле от такой тирады:

– Ты меня ревнуешь? Надо же! А ты не подумал, что я не пятилетняя девочка, чтобы так со мной разговаривать?

– Нугзар меня отпустил, только чтобы я забрал тебя домой.

– Ещё вечеринка не закончилась. Я позвоню, когда меня надо будет забрать. – Она хитро улыбнулась. Всё-таки какой заботливый у неё Вахтанг.

Ей повезло, что на споры у парня времени не было. Взять и утащить девушку из ресторана на глазах у всех он тоже не мог, потому пришлось оставить её в покое. Уходя, он проворчал, что если с ней что случится, то пусть пеняет только на себя.

Время приближалось к одиннадцати. Веселье достигло пика. Торопиться было некуда. Кто-то уже уехал домой, а три подружки продолжали веселиться.

«Князь приехал», – прокатилось восторженное по залу. Тамара на эту новость никак не отреагировала. Князя её не интересовали.

Алика напряглась. Она подхватила подруг и потащила их к запасному выходу:

– Давайте быстрее, Амиран здесь.

– С чего ты взяла? – спросила Тамара, которой совсем не хотелось уходить с этого прекрасного места. Она только вошла в кураж, душа требовала танцев и душевной девичьей болтовни.

– С того, – резко ответила Алика, сердясь на подругу за её несообразительность. – Ты же слышала, что князь приехал.

– И что из того? Амиран из свиты князя? – усмехнулась Тамара.

– Нет, он и есть князь. Кликуха у него такая, – Алика закатила глаза. – Вон и он сам, двигаем отсюда, пока не заметил. Или ты рвёшься к нему на глаза попасться?

Тамара оглянулась. В проходе действительно стоял Амиран в чёрном одеянии. На него были устремлены десятки глаз. Бесконечно прекрасный и настолько же опасный, как стальное лезвие клинка, на которое падал луч света.

Девушке больше повторять не требовалось. Три подружки мигом укрылись за портьерой. Вряд ли Амиран мог их здесь заметить. В зал за ним вошёл Бесо. Он бесцеремонно пошёл между столиками, заглядывая в лица девушек.

– Не меня ищешь? – спросила одна особа. Её скромный наряд входил в диссонанс с её вызывающим поведением и несвязной речью. Бесо сморщился: «Отдыхай».

Женщина резко вскинула голову и подняла руки. Впилась она когтями в парня или нет, выяснять подружки не стали. Они добежали до дверей, около которых стояли два охранника.

– Куда? Это служебный вход. Для посетителей парадный.

– Мальчики, милые, помогите скрыться. Мой меня ищет, – затараторила Алика, как можно жалостливее. – Мы выскочим и такси вызовем.

– Князь, что ли, твой? – заржал другой. – Так, он тебя и не вспомнит. Вишь, на охоту пришёл. Сейчас проведёт естественный отбор и уедет. Пережди здесь.

– Нет, не Князь. Моего просто не видно отсюда. Пожалуйста. А то мне будет от него.

Парни между собой переглянулись. Один другому кивнул.

– Я тогда провожу девушек, подожду, пока в такси сядут, – ответил тот, который стоял ближе.

Он открыл дверь и вышел на крыльцо. Следом за ним проскользнули подружки. Луна скудно освещала тёмный двор. Но не успел парень сделать шаг, как автоматически включился свет. Но не около двери, а около ворот.

– Резо, – прошептала Тамара, узнав парня, который караулил этот выход. – Мы пропали.

Охранник втолкнул девушек в подсобку. Он отказывался помогать, пока те не выложили, как на духу, в чём причина их побега: Тамара спутано объяснила, что её преследовала свита Амирана, хотя у неё вообще-то был жених. В качестве доказательств девушку показала мужчине селфи с Вахтангом.

– Ладно, я сейчас подгоню машину к крыльцу. Ты будешь моей девушкой, – он кивнул в сторону Лейлы. – Пока буду её обнимать, вы две залезайте назад и прячьтесь между сиденьями. Затаитесь там.

Лейла улыбнулась. Охранник ей понравился. А ещё больше понравилось предложение побыть его девушкой.

– А у тебя есть девушка на самом деле? – спросила она, осмелев.

– Нет, хочешь ей стать? – у молодого человека была добрая улыбка. – Я не против.

Резо обернулся на шум мотора. Он увидел, как на крыльце в свете фонаря стоят двое: охранник и подруга Тамары. Молодые люди целовались. Резо вежливо отвернулся. Охранник воспользовался моментом: сделал девушкам жест, и они юркнули в машину.

Но обмануть Резо было не так просто. Уже в пути компания заметила преследование. Охранник не стал менять маршрут. Первой он завёз домой Лейлу. Остановил машину около её подъезда. Помог выйти девушке.

– Завтра встретимся? – спросил, держа её за руку.

– На самом деле? – прошептала Лейла.

– Конечно, – охранник хотел ещё что-то добавить, но услышал громогласный мужской голос, который шёл откуда-то сверху.

– Молодой человек, а вы знаете, что прежде, чем встречаться с моей дочерью, вы должны спросить моё разрешение?

– А разве вы против? – ответил мужчина с обаятельной улыбкой. – Я привёз вашу дочь домой и завтра намерен пригласить её на свидание. Если вы будете против, мне придётся её похитить.

– Нахал, шантажист! Хорошо, ты можешь с ней встретиться. А там видно будет. Я подумаю.

Охранник галантно попрощался с Лейлой и сел в машину. Когда они продолжили путь, преследования уже не было. Следом мужчина завёз Алику, так как она жила между Лейлой и Тамарой, а потом повёз последнюю.

– Кажется, оторвались. И что дальше думаешь делать?

– Понятия не имею. Время покажет, – пожала плечами девушка. – Спасибо за помощь. Всего хорошего!

Она вышла из машины, но в этот момент её осветили яркие фары запрятанного в тени деревьев автомобиля. Ленивой походкой к ним уже шёл Резо.

– Вышел, – коротко приказал он охраннику. – А ты домой, быстро. У тебя второе предупреждение. Дождёшься третьего, и твоя свобода закончится.

– Вот спасибо, что предупредил, – усмехнулась Тамара. – Только напомни мне, неграмотной, когда первое было?

– В деревне.

– Так это тебе предупреждение. Я скажу твоему пахану, что ты ко мне лапы тянул. И сейчас, вот, молодой человек спас. Правда же? – Она с надеждой посмотрела на охранника.

– Я сказал, домой. Или со мной поедешь? – Резо поднял руку и сделал кому-то знак. Тотчас появились ещё одни фары уже второй машины. – Ну, испытаешь судьбу? А ты штраф плати, – Резо обратился к охраннику.

– Это ещё за что? – возмутилась девушка.

– За то, что с работы сбежал. Прогул.

– Нет прогула, – ответил охранник, – я отсутствовал полчаса.

– Ты? Полчаса? – Резо снова сделал знак. – Ты прогулял три часа, ещё и в пьяном виде на работу заявился. Мне платишь сейчас или с Князем хочешь пообщаться?

– Заткнись, гнусный гад! Ты всё врёшь! Вымогатель! Бандюга! – закричала Тамара. Она налетела на Резо и стала колотить его по твёрдой груди своими маленькими кулачками. Но парень, не моргнув, цепко обхватил пальцами её запястья. – Со мной едешь... Амиран будет просто счастлив, что ты окажешься у него дома. Этого взять.

– Стой, не трогай его! – Девушка вырывалась, извивалась, пыталась укунить Резо.

– Отпусти её, – спокойно ответил охранник. Он, если и испугался, то этого не показал. – Я с вами еду к Князю. Девушку не трогал, и она меня тоже. Я встречаюсь с её подругой. Вот и решил подвезти. Я не знал...

– Хватит, – рубанул Резо. – Пошли, доведу до квартиры. Имей в виду, мои люди останутся здесь. Попробуешь сбежать...

– Придурок. Куда я из дома побегу?

– К Вахтангу своему или ещё куда.

– Я же не самоубийца являться к парню в полночь. Меня там Маринэ по стенке размажет. А этого отпусти. Он ничего не знал.

Глава 7. Хинкали

Резо сопровождал молчаливую Тамару до лифта. Он нажал кнопку вызова, одарил её напоследок пронзительным пристальным взглядом и направился к выходу неторопливой прогулочной походкой. Как только Резо скрылся, девушка бросилась по лестнице, прыгая через ступеньку. Она неслась так, словно пятки ей лизали языки пламени.

Добравшись до двери в свою квартиру, Тамара впопыхах выудила связку ключей из нагрудного кармана джинсовки и открыла замок, всеми силами стараясь действовать быстро, но при этом создавать, как можно меньше шума. Девушка закрыла за собой дверь и собиралась уже с облегчением выдохнуть. Но в самый последний момент дверной замок звонко щёлкнул.

Из комнаты родителей тотчас послышалось строгое материнское: «Явилась». Сонный голос отца ответил: «Всё, дома твоя забота. Теперь спи».

От этих ворчливых и недовольных фраз у девушки потеплело на душе. Как же уютно и спокойно дома, в её несокрушимом убежище, где всё такое родное и понятное, где её любили и ждали, несмотря ни на что. Осознание, что здесь она в полной безопасности, обрушилось на Тамару шквалом чувств, которые стали прорываться рыданиями. Она пыталась сдержать их, сделав глубокий вдох и подняв глаза к потолку.

– Ма, па, я дома, – выпалила и проскользнула в свою комнату.

Тамара метнулась к окну. Сквозь слёзы она увидела, как со двора вереницей выезжали три машины. Первым, без сомнения, было невзрачное авто Резо. За ним следовал охранник, а завершал процессию серебристый кроссовер. Наверное, это он стоял в кустах. Девушка видела эту машину впервые. Или, может, раньше не было причин заметить её. Теперь Тамара машинально будет примечать все похожие автомобили, жаль не успела разглядеть номер кроссовера. А пора бы уже взять за привычку быть бдительнее с ними.

Вдруг Тамара вспомнила, что не спросила имени своего спасителя. Следом в голове запульсировала мысль: ей следовало немедленно найти Амирана и всё ему объяснить. Как? Где сейчас она будет искать его?

Время перевалило за полночь. Порядочные люди в это время не звонят. Но у друзей свои представления о том, что хорошо, а что плохо, что можно, а что нельзя. Так что Тамара собиралась позвонить Алике. Она не успела набрать номер.

Девушке стало не по себе. Что-то изменилось. Она ясно почувствовала какие-то странные импульсы из вне. Что могло означать лишь одно: за Тамарой кто-то пристально наблюдал. Она до сих пор стояла около окна, сжимая мобильный, тускло освещавший сосредоточенное девичье лицо. Прижалась лбом к стеклу и тут же отпрянула.

Около подъезда стоял чёрный внедорожник. Он был настолько огромным и мрачным, что наводил леденящий страх. Но любопытство оказалось сильнее, оно заставило Тамару снова прижаться носом к окну.

Заднее пассажирское стекло медленно поползло вверх. Девушке на миг показалось, что в быстро исчезнувшей щели окна мелькнул знакомый взгляд цвета маслин. «Амиран?», – прошептала неуверенно.

Машина больше не подавала признаков жизни. Вот теперь Тамаре стало по-настоящему страшно. Кто это? Те, кого Резо или Амиран оставили присматривать за ней? А вдруг кто-то ещё? Кому тогда она понадобилась? И главное: почему? Двадцать лет жила спокойно, никого не интересовала, общалась через интернет с Вахтангом и бед не знала. Но тут появился он... Амиран... И украл её покой. Заставил вздрагивать от малейшего шороха.

Тамара не могла оторваться от окна. Панический страх парализовал её, душил, лишал воли. Девушка крепко нажала пальцами на виски. Во рту появился вкус крови, а сердце стучало прямо в мозжечок. Если бы он не зарос, то оно непременно через него выскочило.

Девушка повернулась спиной к окну, отошла на шаг в сторону и сползла по стенке, опускаясь на пол. Хотелось закутаться в плед с головой и забиться в самый дальний угол кровати, а лучше спрятаться в шкаф. Но её бы это не спасло. Казалось, глаза Амирана повсюду. Его рентгеновский взгляд проникал, куда угодно. Камень, стекло, металл, дерево для него прозрачны и тонки, как полиэтиленовый пакет. Парень не отпускал Тамару из виду и беспрестанно следовал по шагам. Но зачем ему эта слежка?

Попыталась восстановить дыхание, словно только что сдала зачёт по бегу. Не получилось. В голове кружились догадки, разгонявшее сердцебиение до пика: «Уехал или стоит? А что, если сейчас он поднимется в квартиру...»

Что это? Скрип дверей открывающегося лифта. А это? Тяжёлые шаги по ступеням. Кто-то подошёл к их двери. Мерещилось или правда?

Встала на колени лицом к окну, вцепилась руками в подоконник и начала медленно подниматься, выглядывая, чтобы узнать, на месте ли ещё машина. Но не поднявшись и не прислонившись к окну, нельзя было получить нужный обзор. Но усилия над собой того стоили: она увидела, что внедорожник испарился.

Сходу радоваться не торопилась. Бесшумно выскочила из комнаты. Прокралась в кухню, окна которой выходили на другую сторону. Свет не включала. На цыпочках подошла к окну, из которого была видна трасса с многочисленными огнями. Одна машина светила ярче остальных.

– Схожу с ума, – пробормотала Тамара. Она открыла холодильник, достала бутылку молока, налила себе.

Немного успокоившись, девушка решила, что дальше так продолжаться не могло. Параноиком становиться совсем не хотелось. Потому завтра же она найдёт Амирана и спросит у него напрямую, чего ему от неё надо.

«Хватит бегать, как подлая трусиха. Я не могу от него всё время скрываться. Так можно и в психушку попасть. А сейчас, может, ещё не поздно спасти охранника. Прости меня, Алика».

– Тамара, тебе чего не спится? – раздался в трубку сонный голос подруги.

– Алика, Нугзар дома? Мне нужна его помощь. – И девушка рассказала обо всём, что приключилось. – Пусть твой муж скажет этому бандиту, что охранник ни при чём.

– Тамрико, – вместо Алики раздался голос парня, – а ты сама не хочешь ему это сказать?

– Сейчас? – голос Тамары дрогнул.

– Нет, сейчас спать. Может, он и бандит, но не убийца. До утра охранник точно доживёт. Давай, утром жду у нас.

В трубку прорвался голос Алики:

– Тамрико, утро у нас не в шесть, а после двенадцати.

Девушка выдохнула, попрощалась и отключила телефон. Она думала, что не сможет уснуть, и точно умрёт до полудня. Не раздеваясь, забралась с ногами на кровать и начала искать Амирана в социальных сетях. Информации было масса. Что примечательно, на каждом фото около него оказывалась новая девица. Тамара придирчиво вглядывалась в его многочисленных подруг и ловила себя на мысли, что ей неприятно это видеть.

Закрыла глаза. Сон никак не шёл. Закинула ногу на одеяло, сунула руку под подушку. Повернулась на один бок, потом на другой. Поворочалась на месте. Всё без толку. Удобного положения так и не нашла.

Вдруг дверь в комнату бесшумно растворилась. На пороге стоял Зорро. Чёрная маска скрывала лицо, на которое к тому же падала тень от шляпы. Силуэт таинственного незнакомца в чёрном одеянии светился в темноте, бликуя в свете уличных фонарей. Он молча показал ей на дверь, давая понять, чтобы следовала за ним.

Перепугавшись до смерти, девушка не решилась спорить. Она выбралась из кровати и поплелась за ночным гостем, с трудом передвигая ногами. Они вышли в коридор. Спустились

по бесконечно длинной лестнице. И направились к машине Резо. Вдруг яркий свет фар брызнул в глаза. От неожиданности девушка подскочила на месте и вскинула руки, закрывая голову.

– Ну и соня ты у меня сегодня. – Мама распахнула шторы, которые, Тамара точно не закрывала. По крайней мере, не помнила этого. Может, и Амирана под окном не было, и охранник – тоже плод её воображения, и Алика с Нугзаром её не ждали.

– Алика с утра телефон оборвала. Сказала, не может тебе дозвониться. На зарядку не поставила?

– А сколько времени? – Тамара потянулась. – Мама, глянь в окно, пожалуйста. У подъезда нет никакой незнакомой машины вроде большого внедорожника?

– Под окном куча всяких машин. Опять весь двор ими забит. А что случилось? – Мама раскрыла окно, и в комнату ворвался свежий осенний воздух, напоенный солнечным теплом и пряной землёй. – Уже одиннадцать. Будешь завтракать или к Алике поедешь обедать? Она сказала, что ждёт тебя на хинкали, и, если ты опоздаешь, то Нугзар съест твою порцию.

«Так, значит, разговор с Аликой всё-таки был. Следовательно, охранник – это не сон».

– Я к Алике. – Девушка скинула одеяло, села на кровати и опять удивилась. На ней была пижама. Выходит, вчера она зашла в комнату, задернула шторы и переделалась. Склероз. Деменция. Кошмар!

– Мы к бабушке собираемся. Можем завести тебя. Или, может, с нами поедешь? Бабушка сказала, Бесо вернулся. Остепенился. Теперь у него гости не какая-то шантрапа, а уважаемые люди.

«Ага, уважаемые бандиты», – отметила про себя Тамара, но маме ничего не сказала. Девушка быстро собралась: натянула любимые голубые джинсы, белое поло, собрала волосы на макушке, сделала несколько штришков тенями, добавила чуть-чуть духов на запястья и за ушами. С собой осталась полностью довольна.

У Алики с Нугзаром уже сидела Лейла и с аппетитом уплетала хинкали. Обычно девушка придерживалась новомодных диет, но устоять против этого блюда было выше её сил. «Лучше поесть и побегать, чем бегать и исходить слюной», – приговаривала девушка, накладывая себе новую порцию.

– Вот ты же тощая, как вобла, а ешь, словно слон в зоопарке. – Тамара плюхнулась на диванчик и потянулась за тарелкой. – Я, между прочим, ещё не завтракала.

– Ты ей мюсли принеси, – с полным ртом произнесла Лейла. – Хинкали к обеду подают.

– Э-э-э, – скорчила недовольное лицо Тамара, – вот жадина. Не своё, а всё равно жалко.

– Ешьте, всем хватит, – улыбалась Алика. – Не хватит, ещё купим.

– Как купим? Ты не сама, что ли? – изумилась Лейла, но обратно возвращать хинкали не стала.

– Ага, сама бы лепила. Пришли да помогли. Сейчас Нугзар ещё привезёт.

Девчонки ели, слизывая с пальцев ароматный мясной сок. Уже и животы были забиты до отказа, да руки всё тянулись за новыми хинкали.

– Дорогая, я решил не брать, передумал, – раздался с порога голос Нугзара. – Твои подружки всё равно, как птички едят.

– Дорогой, ты хотел сказать, как птерозавры. – Алика отправилась встречать молодого человека.

Вскоре на столе появилась новая дымящаяся порция горячих хинкали, свежие овощи, разносолы и зелень.

– Нет, так нечестно, в меня больше не влезет, – простонала Тамара, поправляя ремень джинсов, врезавшийся в живот. – Между прочим, я по делу. Лейла, ты только не волнуйся, но вчера нас с твоим охранником около моего подъезда поджидал Резо. Вот. – Она посмотрела

на подругу, которая тут же положила вилку и застонала, прикрыв глаза. – Ты не переживай так сильно. Нугзар сказал, бандит не убийца, оставит охранника в живых.

Теперь Лейла побледнела. Её нижняя губа дрогнула и поползла вниз. Девушка схватилась за лоб дрожащими пальцами, скрывая глаза, полные ужаса.

– Лейла, ты чего так реагируешь?

– Мне плохо, – прошептала девушка.

– Хочешь водички?

– Я уже ничего не хочу. Умираю...

– Не принимай так близко к сердцу. Ты видела его всего один раз. Правда целовалась... Но ничего. Будет ещё на твоей улице праздник. Не хорони себя.

– Целовалась? – встрял Нугзар, – это меняет дело. Этот тип просто обязан на тебе жениться, иначе попадёт в кровники. Не переживай, не тронули твоего охранника, пока. Штраф выписали, но фейс не разукрасили и рёбра не считали. Целый он.

– Какой штраф? – переспросила Тамара. – Нугзар, я должна встретиться с этим придурком под названием Амиран. Он выписал штраф ни в чём не повинному человеку?

– Человек, между прочим, покинул своё рабочее место. А там драка началась. Двое пострадали. Не покинул бы, может, и обошлось, – спокойно проговорил парень, развалившись на кресле.

– Нет, чтобы спасибо сказать. Твою, между прочим, супругу спасали, – не унималась Тамара. – Ни капли благодарности.

– Алика уже сказала, что я вас отарой назвал? Нет? Так вот, вы не бараны, вы отара. Я зачем вчера отправил Вахтанга? А вы? – Нугзар сощурил глаза и вопросительно посмотрел на девушек. – Дождались пекла? Ничему жизнь не учит.

– Это ты с Вахтангом отара. Не мог предупредить? – наехала на него Тамара.

– Интересно ты себе это представляешь. А ничего, что нормальная горская девушка должна хоть иногда слушать своего молодого человека? Тамрико, тот, кто на тебе женится, пожалеет об этом десять тысяч раз. Это же надо быть такой упрямой. А Алика, если уж на то пошло, могла и не сбегать из клуба. Это же ты у нас от Амирана прячешься. Хоть скажи, прикол у тебя такой.

От заявленного Тамара чуть не поперхнулась. Её преследовали, а она не должна скрываться. И за что преследовали? Ещё бы знать!

– В общем, так! – заявила она с полной решимостью. – Я хочу поговорить с этим бандюком и выяснить, чего ему от меня надо. Сегодня же.

– Да неужели наша царица Тамара решилась на такой смелый поступок! – усмехнулся Нугзар. – Я звоню?

– Кому?

– Амирану.

– Зачем?

– Чтобы ты у него спросила, чего он за тобой бежит? – снова усмехнулся Нугзар. Похоже, его забавляла ситуация.

– Между прочим, он и на Алику смотрел как на потенциальную жертву. Если бы не я...

– Если бы не ты, он бы на следующий день забыл про существование Алики. Но, спасибо тебе, она сразу поменяла сторону и согласилась выйти за меня замуж, а то тоже всё про феминизм вещала, пяткой в грудь била, что карьеру строить будет, а не мужа обстирывать. Как рукой сняло, обратилась в прежнюю горскую девушку. Так я звоню? – Нугзар испытующе посмотрел на Тамару.

А та пошла пунцовыми пятнами. Внезапно ей стало жарко, потом холодно, затем снова жарко. Она схватила хинкали и затолкала его в рот целиком, даже не оторвав хвостик. И только после кивнула:

– Раз уж решилась, то давай, – проговорила она с полным ртом.

– Я звоню, а ты пока прожуй.

Нугзар взял телефон одной рукой, а второй отставил от Тамары тарелки, блюда, чашки, стаканы. Заварной чайник и кувшин с морсом. Как бы тщательно девушка ни пережёвывала, но вскоре занять рот оказалось нечем. Тем временем молодой человек поздоровался с невидимым собеседником и переключил телефон на громкую связь.

– Хорошо, заеду за ней часов в шесть, – раздался приятный мужской голос, от которого по телу побежали разряды.

– Сдурел, никуда я с ним не поеду! – вскричала Тамара, забыв про включенный микрофон. – Я ещё с бандитами на свидание не бегала. Пусть назначает встречу в людном месте. Мы все придём. Правда, девчонки? Так и передай.

– Ладно, тогда через полтора часа в кафе на последнем этаже торгового центра. – Парень не удостоил вниманием тот факт, что его называли бандитом.

– Я буду не одна! – Тамара посмотрела на развёрнутый в её сторону экран и покраснела. Оттуда на неё смотрел Амиран. Он с улыбкой подмигнул ей.

– Думаешь, мне может кто-то помешать? – в его голосе прозвучал сарказм.

– Помешать чему именно? – нахмурилась девушка.

– А ты догадайся. Ладно, до встречи. Рад был послушать, что обо мне думают, но дела не ждут.

– Ага, напрягать охранников и ставить их на счётчик. Слышь, он вообще-то не при чём! – выпалила Тамара. – Это парень нашей Лейлы. Можешь спросить у своей шестёрки. – Но последние слова адресовались уже погасшему экрану. – Недослушал, говнюк.

– Дослушал. – Она подскочила от мужского голоса. – Я полагал, ты более культурная девушка. Хотя, что можно взять с того, кто сверкает своими трусами у всех на виду. Нугзар, у меня будет полчаса. Если девушки не успеют к этому времени, можете не торопиться. До встречи.

В зале, где расположилась компания, повисла тишина, которую прервал громкий ик Лейлы.

– Как мне плохо, я переела. Пошлите на шопинг, будем бороться с лишним весом.

– Ваших кошельков? – засмеялся Нугзар. – Лейла права, надо выдвигаться, а то вы точно опоздаете к назначенному времени.

Тамара вышла на балкон. Она смотрела на пожелтевшую листву и думала, почему же у неё такой неугомонный характер. Язык работает быстрее мозгов. Оскорбила человека, хотя совсем не хотела этого делать. Получилось как-то случайно, по-дурачки. Она обязательно должна выяснить отношения с Амираном. Им надо поговорить начистоту.

Глава 8. Поговорили, называется...

Подруги собрались феноменально быстро. Когда Нугзар спустился к своей машине, они уже водили вокруг неё хоровод и дёргали за ручки.

– Не открывается? – спросил он с наигранным сочувствием в голосе. – У меня к вам дельное предложение по сбрасыванию лишнего веса. Бесплатный фитнес. Одни плюсы. Я поеду на машине, а вы за ней побежите. Ну как? Круто я придумал?

– Не сказала бы, – пробурчала Тамара и первая заскочила на заднее пассажирское, как только авто мигнуло фарами. – У меня лишнего ничего нет.

– Ок, – улыбнулся парень. – Не знаю, хвастала Алика или нет своими новенькими правами. В общем, до торговика вы в состоянии добраться без меня. А я пошёл в спортзал.

Тамара тут же выскочила обратно и вцепилась в руку Нугзара:

– Девчонки, давайте-ка его за руль. Мы что, похожи на самоубийц? Алика, ты на пассажирское и внимательно смотришь, как ведёт машину твой супруг. Лейла, чего ты?

– Я, пожалуй, на метро, – Лейле никак не удавалось справиться с икотой. – Алика, как приедешь на место, позвони.

– Лейла, не дури, Нугзар не позволит своей дорогой поцарапать эту симпатичную ласточку.

– Хорошо, хоть не разбить.

Алика всё это время стояла в сторонке и наблюдала, как Тамара пыталась затолкать Нугзара в машину. Она уже выразила обиду по поводу недоверия к ней, но сделала это крайне сдержанно.

Девушка совсем не рвалась за руль. После получения прав она отъездила за рулём максимум неделю. И то по просёлочным дорогам, пока «сидела в заточении», и всегда под прищелом Нугзара.

Алике стало дурно от мысли, что она окажется за рулём без поддержки мужа на улицах города с их оживлённым трафиком, движением по полосам и миллионом правил, в которых она ещё путалась. Девушка тотчас забыла всё, что знала, и впала в полный ступор.

– Нугзар! – резко вскрикнула Алика. Вся компания синхронно замолчала, обернувшись к ней и уставившись с ошарашенным видом. Алика взмолилась дрожащим голосом, в волнении перебирая пальцы рук: – Пожалуйста, я боюсь ездить по городу. Давай, лучше потом с тобой по ночным улицам поедем. Вдвоём.

– Уговорили, – выдохнул с улыбкой парень. – Только, чур, молчать как мышки. Я хочу послушать футбол.

Девчонки радостно закивали, в три голоса заверяя Нугзара, что ни слова не произнесут. Разве они не понимали, как важно прослушать результаты футбольного матча? Они тоже очень даже любили этот самый футбол: спортивные мальчишки в шортиках бегают по полю, любого дорого глядеть. А что у них один мячик на всех, так это от недостатка финансирования. Ворот, вон, тоже всего двое купили.

Но это не главное. Главное – процесс. Так что они все во внимании. И лучше, чтобы Нугзар не отвлекал их своими комментариями. Они сами поймут, кто кому забил гол. Совсем скоро должны объявить, какая команда выйдет в полуфинал. Но для этого нужна тишина. Каждая жестом изобразила, как закрыла рот на замок и убрала ключ в дальний карман сумки. Они уже устроились в машине и молчали, а парень, почему-то, медлил.

Пока машина выезжала со двора, девушки оставались безмолвными. Потом с заднего сидения раздался шёпот Тамары:

– Девчонки, как вы думаете, как мне спросить: «Ты чего за мной бегаешь?» или «Что тебе от меня надо?» или сразу послать и пригрозить полицией?»

Нугзар цыкнул. Шёпот стих, но ровно на минуту. Только комментатор стал в красках описывать, как игрок приближался к воротам, голос подала Алика:

– Ты начни издалека, типа: как дела, что нового, когда отвалишь?

– Нет, надо сразу, привет и пока, – встряла Лейла, как раз в тот момент, когда в игре повышался градус накала. Девушке пришлось увеличить свою громкость, чтобы подружки смогли её расслышать.

– Девушки, – рявкнул Нугзар.

– Что девушки? Мы молчим, не видишь, что ли, – обиженно выдала Тамара. – И вообще, здесь вопрос жизни и смерти решается, а ты со своим футболом. Подумаешь, проиграет команда, что тогда?

– Тогда я лично вставляю тебе кляп в рот, свяжу руки-ноги и попрошу Амира не выпускать из дома. Ясно?

– Всё, умолкаю. Так бы и сказал. Что сразу нервничать? Я ж не знала, что матч настолько важен. А куда мы едем? В какой торговый? Почему так далеко? Или ты с ним заодно, и это ваш хитроумный план?

– Ага, – Нугзар выключил радио, понимая, что всё равно ничего не услышит, – самый лучший план под названием: «Как извести врага». Передаёшь ему трёх подруг и отправляешь в дальний путь. Желательно при этом ехать без остановок.

В машине снова повисла тишина. Нугзар облегчённо вздохнул и предпринял смелую попытку снова включить радио. В самый кульминационный момент игры в голову Лейлы, как на зло, пришла, гениальная идея. Как только Нугзар выключил радио, замолчали и девчонки. Включил снова – в машине послышалась болтовня. Выключил – воцарилась тишина. Этот эксперимент мужчина проделал несколько раз, а потом со смехом отметил, что, вероятно, существовала связь между ними и радио.

Наконец, машина заехала на подземную парковку огромного торгово-развлекательного центра. Нугзар глянул на часы и сообщил Тамаре, где её будет ждать Амиран.

Девушка притихла. Она почувствовала, что снова пошла пятнами. Колени задрожали. Глаза забегали, словно в поисках убежища. В ней боролись: «ой, боюсь» и «надо поставить точку». Правда, иногда закрадывалась мысль, что скорее всего рядышком примостятся ещё две точки, и история на этом не закончится.

Но мало-помалу бутики сделали своё доброе дело. Вначале девчонки подтрунивали над Аликой, которая ничего не покупала, но всё мерила и постоянно спрашивала совета у скучающего Нугзара.

– Алика, милая, давай, я вон там посижу, – парень указывал на диванчики, расположенные вокруг фонтана и занятые исключительно мужским полом. – А ты с девочками погуляешь. Тамара, ты только не загуливайся. Я по большому секрету тебе скажу: если опоздаешь днём, то можешь ждать его вечером.

Алика ни в какую не соглашалась ходить без Нугзара:

– Ты же знаешь, что без тебя я потрачу всё, что у меня есть. А нам экономить надо, у нас же ипотека.

– А раньше ты про ипотеку как-то не думала, – хихикали подружки.

– Раньше это были его деньги, а теперь общие, – под дружный хохот добавила Алика.

– Хорошо, что не твои, – не отставал от них Нугзар.

– Это будет позже, когда я немного освоюсь в роли жены.

Положа руку на сердце, молодые пока считались супругами чисто номинально. Но по закону гор, если украл девушку, значит, обязан жениться. Они только подали заявление, и очередь была аж под самый Новый год. Но возвращать её к родителям было уже нельзя.

Время то тащилось со скоростью черепахи, то вдруг так припустило, что возглас: «О боже, я уже опоздала!» пронёсся вслед за его обладательницей и ворвался прямо в лифт. Тот

медленно покачивался, скрипел и кряхтел на каждом этаже. Его пассажиры, как сговорившись, держали кнопку, путали этажи, подставляли ноги, руки и пятые точки, чтобы он стоял подолгу и не двигался. Тамара успела несколько раз пропотеть, почти упасть в обморок и воскреснуть.

Когда она вышла на этаже общепита, чуть было не сбита с ног ватагой малышей, за которыми бежали их родители в сторону детского кафе и парка аттракционов, то растерялась. Теоретически девушка представляла, где находился нужный ресторан. Но практически оказалось, что она перепутала лифты. И теперь ей надо было набегу петлять между многочисленными кафешками, как заяц, чтобы успеть хотя бы к окончанию встречи.

– Пошли, кулёма, – раздался голос Нугзара.

– А ты чего здесь делаешь? И как? – Тамара с удивлением посмотрела на парня.

– Тебе помогаю. Между прочим, твои подруги уже успели смолотить по тарелке крошки. Ты идёшь? Или решила прокатиться с Амираном сегодня вечером?

Тамара гневно взглянула на Нугзара и пошла впереди него. Несколько раз она слышала его окрик, но только отмахивалась. Наконец, довыпендривалась – почувствовала жёсткий захват на руке, а следом её перекинули через плечо.

– Куда тащишь? – завопила девушка под недоумевающие взгляды встречающих.

– К месту встречи, – ответил Нугзар. – Мало того, что ты страдаешь географическим кретинизмом, так ещё умудрилась оглохнуть. Я понимаю, что ты решила похудеть, но Амиран не будет ждать, пока ты оббежишь всё вокруг.

– Всё, поставь меня на ноги, я буду послушной девочкой, обещаю, – пробурчала Тамара, на самом деле благодаря в душе молодого человека за помощь. – Слушай, а Амиран хорошо тебе платит за службу? Чего он тогда вам квартиру не подарит?

– Вот сама ему это и предложи, – усмехнулся он.

Нугзар подвёл девушку к стеклянным дверям. Они медленно разъехались, и молодые люди оказались в подвесном туннеле, проходившем под потолком над всем торговым центром. С одной стороны, было очень страшно: сквозь прозрачный пол человечки казались букашками, а расстояние до них – бесконечным. С другой – жутко интересно. Так, словно стоишь на вершине крутой горы: раскинь руки и душа полетит над полями.

Амиран сидел в кабинке за столиком вполоборота, его локоть покоился на спинке стула. Он держал телефон около уха и кого-то внимательно слушал. Другая рука покоилась на столе. Увидев Нугзара с Тамарой, вначале он показал парню: «Отлично», собрав пальцы в кулак и выставив большой, а потом подал Тамаре знак присаживаться. Тотчас неизвестно откуда взялся официант. Он положил перед девушкой меню.

– Я не голодна, – пробурчала она. Тамара не собиралась рассиживаться. Необходимо было коротко поговорить и уйти. Но чем дольше она ждала, пока Амиран закончит свой разговор, тем быстрее её решительность порвать с ним окончательно и бесповоротно улетучивалась. – Ты, напыщенный павлин, если уж приглашаешь девушку на свидание, будь добр оторваться от своего телефона, – гневно выдала она.

В это самое время Амиран давал указания невидимому собеседнику: «Не трогайте её тогда. Приеду – разберусь, что с ней не так. Эти полчаса погоды не сделают. Не успеет испортиться. Всё, давай, а то у меня тут беспокойный визитёр». Он отключил гаджет, положил его на стол экраном вниз и посмотрел на Тамару:

– Чего стоишь? Присаживайся. Заказывай, чего хочешь. Так и быть, оплачу в счёт будущих услуг. – В его тёмных, словно звёздная ночь, глазах весело плясали чертенята.

– Из твоих рук только яд приму, – с пафосом произнесла девушка.

Тамаре не терпелось побыстрее уйти, но она не знала, как начать свою речь. Умом-то понимала, что оскорбления ей чести не сделают. Хотелось быть гордой и убийственно-спокой-

ной. Но Амиран не оставлял ей ни единого шанса сохранить невозмутимость. Сидел и пилился на неё с надменным непробиваемым видом. Какое уж тут спокойствие?

– Я и не думал, что тебя надо из ложки кормить, – усмехнулся он и велел вошедшему в кабинку официанту обслужить девушку.

«Сам напросился. Месть номер один. Думай, что я меркантильная».

Палец девушки заскользил по ценам меню, раскрытого на первой попавшей странице. Она обошла вниманием описание, выискивая ценники подороже. Девушке было абсолютно всё равно, что заказывать. Она не позволила бы Амирана кормить себя, даже если бы умирала от голода. Особенно с учётом, что он намекнул на какие-то услуги в будущем. От мыслей про них её в очередной раз пробил пот.

– Вот это. – Тамара ткнула пальцем в самое дорогое блюдо, дивясь, чего же там такого намешано за столь заоблачную цену.

– Вам с собой? – спросил официант, глядя то на Амирана, то на Тамару.

– Почему с собой? Я прямо сейчас начну это есть! – она с гордостью посмотрела на парня.

– Я бы тогда посоветовал вот это, – официант попытался перелистнуть страницу, но Тамара не позволила.

– Не надо, – отрезала она. – Я сказала это, значит, это. Здесь и сейчас.

– Эх, придётся отложить осмотр партии, но такое я пропустить не могу.

– Ка-какой? Ты сейчас про партию говорил? – удивилась Тамара.

– По телефону? Да, про партию отбракованного товара. А ты про что подумала? – Увидев, как девушка покрылась пунцовыми пятнами, громко рассмеялся: – Каждый мыслит, о чём мечтает, – чем ещё больше ввёл её в смущение. – Ну так как, ты сделала заказ?

– Я же сказала... – Тамара снова посмотрела в меню и только сейчас увидела, что под огромным ценником предлагалась большая тарелка мясного ассорти на углях, рассчитанная на четырёх человек. – Я только чай и пирожное, вот это. – Опустила взгляд, пытаясь сдержать прорывавшийся наружу смех. Перед глазами предстала картина, как она на спор поедала заказанную гору шашлыка, рёбер, куриных ножек и чего-то там ещё. – Я не голодна. Мы у Нугзара хинкали объелись.

Амиран подождал, пока официант выполнит заказ и оставит их вдвоём.

– Ну, и чем же была вызвана срочность нашей встречи? Кстати, о выбранном месте. Веришь, здесь ты в меньшей безопасности, чем где-либо? Пока я не позвоню в звонок, к нам никто не войдёт.

От этих слов, произнесённых с усмешкой, ладошки девушки стали липкими. Она отдернула пальцы, тянувшиеся к десерту, и испуганно взглянула на собеседника. Тот, не глядя на неё, продолжал спокойно есть, словно не произнёс ничего особенного.

– Тамара, на будущее, я не насирую и не бью девушек. – Теперь он смотрел на неё прямо и открыто. – Чего не ешь своё пирожное? Ты сладкоежка? Хочу знать про тебя всё, чтобы создать тебе комфортные условия, когда ты будешь в моём доме.

Девушка закашлялась от его наглости:

– А кто сказал, что я буду в твоём доме? Что я, по-твоему, там забыла?

– Ты? – он улыбнулся. – Будешь жить у меня. Имеешь что-то против? У меня большой дом, и для тебя там место найдётся. Я сейчас обустроиваю несколько комнат, чтобы ты не ютиться в одной.

– Издеваешься надо мной? Чего вообще тебе от меня надо? Зачем преследуешь меня? По какому праву ты приставил ко мне своих соглядатаев? Вообще, кто ты такой, чтобы мне указывать?

– Тише, не шуми. Во-первых, я тебе не указываю, хотя твои откровенные наряды мне очень хотелось бы заменить на что-нибудь более скромное. Во-вторых, я приставил к тебе

своих людей, потому что моя невеста должна быть под присмотром, так говорят законы гор. Не мне тебе рассказывать.

– Невеста? Какая я тебе невеста?

– Ты права, сегодня же пришлю тебе свой подарок. – Амиран явно получал удовольствие от её гнева. – Сама нарвалась. Я даже не подозревал, что в нашем городе живёт такая редкая заноза. Не стоило вилить передо мной своим полуголым задом. Сама меня хотела спровоцировать. Теперь наслаждайся.

Гнев Тамары клокотал и вырывался наружу. Она прикрыла глаза, пытаясь успокоиться. Давать волю чувствам нельзя. Она понимала, что рисковала: если выведет парня из себя, он закинет её на плечо и увезёт к себе без лишних разговоров. И никто ему не мешает. Сейчас умыкание в моде. А оно должно выглядеть по-настоящему.

– Хорошо. Поняла. К сожалению, плёнку назад не отмотать. Считаю, это была неудачная шутка. У меня есть жених. Ты его видел. Мы с ним собираемся подать заявление в ЗАГС.

– Нет. Ты не поняла. Твой жених – я, а Вахтанг – твой бывший парень. Ещё вопросы?

– Можно подумать, на тебя больше никто не вешается, что ты уцепился за меня, как за уходящий автобус.

– А мне неинтересны те, кто вешается. Скажу честно, чем меньше ты меня провоцируешь, тем больше шансов проходить незамужней до конца учёбы. Мой отец настаивает, чтобы я остепенилась и женилась. Жениться мне самому пока не хочется, поэтому тебя и не трогаю. Но к лету всё равно придётся. Прости, но у тебя нет выбора.

– А у тебя? – Тамара опешила от такого заявления. Она завтра, нет, сегодня же уговорит Вахтанга подать заявление и расписаться. Он добрый, всё поймёт. Обязательно её спасёт.

– У меня есть выбор: прямо сейчас тебя похитить или дать ещё погулять, – усмехнулся Амиран. – Да, сразу, чтобы не было недоразумений: после Нового года я перейду в активную фазу ухаживания. Передай это своему Вахтангу, чтобы под ногами не крутился. – Он бросил беглый взгляд на золотые наручные часы. – Прости, мне надо бежать. Я рассчитался. Подарок пришлю вечером. У тебя какой размер пальца? Пятнадцатый? Или предпочитаешь другое? Браслет? Серёжки? Колье?

– Всё сразу с огромными бриллиантами из платины.

– Понял, огромные бриллианты из платины. Придётся приставить ещё охрану. – сказал он, приближаясь к девушке.

– Э, я пошутила. – Она впервые видела его так близко.

Было бы неверным считать парня тощим. Он был поджарый. Загнутые рукава чёрной рубашки открывали мускулистые загорелые руки. Девушка подумала, наверняка у него не пресс, а сплошная мозаика, о которой так много рассказывают девушки на курсе. Тамара решила, что надо бы спросить у Алики, как устроено настоящее мужское тело. У Вахтанга же не будешь спрашивать, неприлично даже для неё, такой эмансипированной. Парень уже прошёл мимо, оставив после себя шлейф еле уловимого мужского парфюма. – Амиран, что с тем охранником?

– Заплатил штраф за то, что оставил свой пост, – ответил он, повернув голову. – Ты только из-за него решилась на встречу со мной? Иначе я не вижу логики: вчера убегала, а сегодня...

– Да, – смысла лгать не было. – И... – она замялась, но всё-таки заставила себя спросить: – Ты, случайно, не был вчера около моего дома?

– Был. Я видел тебя. Теперь точно знаю, где твоё окно. Кстати, теперь в полночь ты всегда должна быть дома. Всегда. Один раз опоздаешь, заберу тебя. После Нового года наведуясь в гости.

Амиран уже взялся за ручку двери, как Тамара снова его окликнула:

– За что ты оштрафовал охранника? Он не виноват. Это твоя шестёрка его задержала.

– Он не предотвратил драку, которая началась в клубе, как раз в тот момент, когда он развозил вас. Не забывай, я видел, когда он отъехал от твоего дома.

И в этот момент она догадалась:

– Вы специально устроили драку? Да? Ну и подлец же ты! Я лучше сброшусь со скалы, чем стану твоей женой.

– Тарзанку не забудь покрепче завязать, – последнее, что он сказал, после чего вышел, оставив её разбираться со своими чувствами.

Глава 9. Что он тебе сказал?

– Ну что он тебе сказал? – хором спросили Алика и Лейла, когда Тамара в сопровождении официанта появилась в зале. Молодой человек в униформе шёл за девушкой и нёс чайную пару в одной руке и блюдо с пирожным в другой.

Тамара с важным видом уселась на свободный стул. Сощурила глаза и пристально посмотрела на Нугзара:

– Это ты ему про меня рассказал?

– Я что, больной на всю голову? – усмехнулся он после того, как официант ушёл. – Я слишком хорошо знаю Амирана, чтобы ему про вас рассказывать. Нечего было у него перед носом крутиться. Сама виновата. А что? Сделал тебе неприличное предложение?

– Предложение? – Тама удивлённо вскинула брови. – Он способен делать предложение? Он же сам за всех всё решает. Этот тип втемяшил себе в голову, что я должна стать его женой. С какой стати я должна это делать, когда у меня есть Вахтанг? Объясни ему по-дружески, чтобы катился куда подальше. Только как можно доступнее, а то мне не удалось. Не доходит до него моя речь.

– Если уж у тебя не получилось ему объяснить, то что говорить про меня? Амиран всегда получает, чего хочет.

– Ты давно его знаешь? Кто он такой? Сколько лет живу в городе, никогда про него не слышала.

Со слов Нугзара выходило, что Амиран – единственный сын очень богатого человека. Мальчик рос избалованным ребёнком, не знающим ни в чём отказа. Он едва учился в школе, зная, что ему всё равно поставят хорошую оценку и переведут. Зато очень быстро разобрался, как манипулировать взрослыми. Он никогда не был жестоким, только ужасно капризным и хитрым.

В подростковом возрасте отец перевёл Амирана в престижный лицей, где тот приобщился ко всевозможным порокам: алкоголь, сигареты и даже наркотики. Отец нанимал ему гувернантов, охрану, пытался затолкать в клинику, чтобы избавить от наркозависимости. Всё это длилось до тех пор, пока однажды на утро после вечеринки Амиран не проснулся рядом с трупом. Один из его друзей умер во сне. Парень перепугался настолько, что прибежал домой.

К вечеру в доме появилась полиция. Оказалось, в том месте, где тусовался Амиран, изнасиловали девушку. Кто её насиловал, она не знала, потому арестовали всех присутствующих на вечеринке. Амиран божился, что пальцем её не трогал и вообще не знал пострадавшую. Градус веселья и дурачна был настолько высок, что парень в то время смутно помнил, как его зовут, не то, что события вечера. В общем-то, ему не было необходимости кого-либо насиловать. Отец никогда не стеснял его в средствах. Он мог купить любую, когда фанатки надоедали.

Было следствие. Амиран шёл по делу свидетелем. После суда отец сразу увёз его за границу. Насколько было известно Нугзару, там парень всё-таки прошёл реабилитацию, причём добровольно. Он учился в университете на последнем курсе. Отец постепенно приучал его к ведению бизнеса.

Следует отметить, у Амирана всегда была очень тесная связь с отцом. Молодой человек никогда не оспаривал авторитет. А отец не пытался подавить сына, кроме периода, когда тот шёл по скользкому пути. И то всё следствие Амиран прочувствовал на собственной шкуре.

Но вот вернулся и... загулял. Девочки, тусовки, новая компания. Вроде пока не наблюдалось ничего криминального, но отец боялся, что всё снова вернётся на круги своя. Вот и требовал, чтобы Амиран женился на порядочной девушке и завёл детей. Именно они должны были вывести его на новый уровень ответственности и заставить остепениться.

– Понятно, – выдохнула Тамара. – А этого Резо, где он отрыл? Он же выглядит как беглый зек.

– Почти угадала, – согласился Нугзар. – По тому делу Амиран проходил вместе с Бесо. А Бесо сидел вместе с Резо.

– Бесо насильник? – удивилась девушка. – Бред. Я его с детства знаю. Он неспособен на насилие. Он добрый, правда, немного бесшабашный.

– Нет, Бесо сидел за другое. Насильником признали парня, который скончался в ту ночь. Говорят, будто бы даже та девушка его и накачала, отомстила за бесчестие. А Амиран, вернувшись сюда, взял друзей к себе на работу.

Тамара нахмурилась, пробормотав, что ей в компании для полного счастья только сомнительных типов с криминальными замашками не хватало. Но Нугзар заверил её, что Амиран строго запретил своим в мутные дела впутываться. А сам он вообще в ЗОЖ ударился: не употреблял крепкий алкоголь и не курил. Сказал, что свою порцию получил ещё в юности и ему хватило. И вообще, он исправился и стал хорошим парнем.

– Ага, хорошие парни не склоняют девушек к браку против их воли. – пробурчала Тамара.

– У Амирана горское воспитание. Он действует, как позволяют обычаи. Но я уверен, что тебе нечего бояться. Никто против твоей воли с тобой не сделает.

В это время зазвонил телефон Тамары. Номер был незнакомый. Девушка решила на него не отвечать, догадываясь, кто мог настолько настойчиво обрывать ей мобильный. Как только он затих, оживился гаджет Нугзара. Тот ответил и тут же передал телефон Тамаре. Она как в воду глядела – это был Амиран:

– У тебя есть водительское удостоверение? – спросил он вместо приветствия.

– Я и машину-то не умею водить, – фыркнула она.

Вообще-то, Тамара собиралась записаться в автошколу, но решила, что разумнее сначала устроиться на работу, подкопить денег, а потом уже купить автомобиль и идти учиться на права. Иначе какой в них смысл, когда личной машины нет, а отец свою на растерзание точно не отдаст?

– Понятно, тогда я тебя запишу на курсы. Тебе как удобно: около дома или около колледжа?

– Не надо меня куда-то записывать. Мне не нужны права. В маршрутках их не спрашивают.

Но Амиран, казалось, не слышал девушки:

– Моя невеста должна уметь водить машину.

– Желаю ей успехов в столь нелёгком деле... – парировала девушка, – быть твоей будущей женой.

– У тебя будет машина, – твёрдо произнёс Амиран, игнорируя реплику Тамары, а потом добавил: – Со временем. Тебе нужно будет заранее научиться ей управлять. Или хочешь водителя и дополнительный контроль? Не вопрос. Можно и так сделать, если тебе нравится быть под пристальным присмотром. Да, я говорил, чтобы ты передала своему мальчику, что ты с ним расстанешься? Чтобы к Новому году ты с ним попрощалась. Иначе мне придётся вмешаться. И, пожалуйста, запиши мой номер. Я хочу, чтобы ты отвечала на мои звонки. Сегодня к тебе придет человек, он установит программу слежения на твой мобильный, тогда я уберу Резо от тебя.

– Ну ты и нахал, – только и выдала Тамара. Да как ещё можно назвать его?! – Ты забыл кое-что.

– И что же? – он ещё и издевался над ней.

– Спросить моего желания.

– Главное, что моё есть. А твоё несложно проверить. Всё, целую нежно.

После этого разговора прошла неделя. Казалось бы, в жизни девушки ничего особенного не происходило. Но она ловила себя на мысли, что вздрагивала каждый раз, когда слышала имя Амирана. И разочарованно выдыхала, когда убеждалась, что это не тот Амиран. Как назло, это имя было одним из самых популярных в их местности. Его носили, как умудрённые жизнью старцы, так и младенцы в колясках.

Теперь девушка, шепча сама себе, что ей просто любопытно, зависала в социальных сетях, чтобы хотя бы что-то узнать про Амирана. Но новых сведений не появлялось, а старые она знала наизусть.

Неделя подходила к концу, а с ней заканчивался октябрь. После последнего разговора с Амираном Тамару совсем не тянуло на подвиги. Где-то на подсознании она побаивалась парня, хотя Нугзар и утверждал, что ей нечего опасаться. О своей роли во всей этой истории он помалкивал. Алика знала не больше подруг. Нугзар работал на абрикосине и подрабатывал у Амирана. Она понятия не имела, какие именно обязанности были возложены на парня.

На комбинате в подчинении у Нугзара работал Вахтанг. Время от времени парень жаловался на постоянные придирки своего начальника. Пару раз тот куда-то уезжал, а когда возвращался, то был мрачнее тучи. К Вахтангу Тамара в гости не приходила, чтобы лишний раз не мозолить глаза Маринэ. Она договаривалась посидеть с ним в каком-нибудь укромном местечке.

Лекции закончились. На улице моросил мелкий дождь, небо было затянуто серыми тучами, но от ярко-жёлтых и багряных листьев деревьев погода пасмурной не казалось. Стояло приятное влажное тепло.

Выйдя на крыльцо колледжа, Тамара улыбнулась сама себе. Настроение было на высоте. Девушка по инерции поправила сумку, висевшую на плече. На ногах ботильоны на толстой подошве. Юбка-шотландка едва выглядывала из-под короткого светло-бежевого пальто.

Достала зонтик и собралась раскрыть его, как застыла в недоумении. На парковке стояла уже знакомая ей машина, от которой к крыльцу шёл Амиран. Он выглядел очень импозантно в своей короткой куртке-пилоте. Волосы уложены в модной укладке и блестели от дождя.

– Ой, смотрите, Князь, – услышала она позади себя.

Девушка обернулась. На крыльце появились другие студентки. Девушки, как по команде достали гаджеты, глянули в них, как в зеркало, и дружно стали спускаться по лестнице, громко и нарочито смеясь. Они, без сомнения, хотели привлечь внимание парня. Тамара почувствовала неприязнь к ним. Но не могла понять, почему. Неприятно, и всё тут. В конце концов, какое ей должно быть дело до этого Амирана? У неё есть Вахтанг. А этот тип – напыщенный индюк.

Он всё-таки прислал ей с каким-то молодым человеком подарок, который тотчас она вернула, даже не взглянув. На предложение дать ему свой телефон, прочитала лекцию о защите персональных данных. С того дня больше не видела этого мальчика и не слышала Амирана. И всё это время в ней боролись два чувства: облегчение и досада.

– Амиран, любовь моя, соскучился? – раздалось опять за спиной. Следом послышался торопливый стук «копыт».

Тамару так и подмывало поставить подножку девушке. Она её узнала. Это была ужасно вредная особа: высокомерная богачка, которая постоянно издевалась над простушками. Противостоять ей можно было только сообща.

– Привет, Илона, – он улыбнулся, глядя не на мажорку, а на Тамару.

Это не укрылось от Илоны, повернувшей голову в сторону девушки. Девушка сморщила нос и усмехнулась:

– Зонтик заел?

В это время подросли Алика и Лейла. «Смотри, приехал», – проговорила последняя и помахала рукой Амирану, словно он был её старым знакомым.

Илона одарила подружек испепеляющим взглядом, полным презрения, не глядя неудачно ступила и полетела было вниз, но её ловко подхватил Амираном.

– Как жаль, что не дал спланировать, – сквозь зубы прошептала Тамара, подругам, которые в ответ дружно и звонко рассмеялись.

Униженная и оскорблённая Илона густо покраснела и хотела что-то сказать девушкам, когда неожиданно раздался голос Нугзара. Он поздоровался с Амираном и крикнул подружкам:

– Карета подана. Давайте скорее, пока дождь не усилился.

– За мной Стас приехал, – ответила Лейла и помахала тому самому охраннику. Он ждал её на парковке около машины-букашки.

– Алика, Тамара, мне ещё по делам надо. Вы чего там застряли? – Нугзар теперь стоял рядом с Амираном у подножья крыльца.

Его оценивающе осматривала Илона. Видимо, в её скудном мозгу вовремя родилась мысль, что сейчас лучше промолчать, ибо было понятно, что Амиран и этот парень как-то связаны между собой.

– Ты свою забирай, – сказал Амиран Нугзару, – а я Тамару подвезу. У нас с ней дело есть. Илона, был рад тебя увидеть. – Он подмигнул мажорке и стряхнул её руку со своей.

– Увидимся? – спросила она громко, глядя на Тамару с ненавистью.

– Конечно, сегодня вечером, как договаривались, – ответил ей парень.

Мажорка победоносно вскинула голову, усмехнулась и направилась к парковке. А Амиран стал поторапливать Тамару.

– Алика, я с вами. Мне с этим типом не по пути. Решай свои дела вон с ней. – Тамара кивнула в сторону Илоны, которая хоть и шла впереди, но постоянно оборачивалась на них.

– А ты перед собой смотри, а то в столб лбом впишешься, и твоей красоте придёт хана, ой...

– Тамара аж сморщилась от боли, будто это она, а не Илона, повстречалась головой с препятствием в виде ограждения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.